

ПЕПЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пепзенской
Духовной семинаріи.

№ 8.

Цена годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

16-го апрѣля, 1897 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля сего 1897 года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степени: а) протоіерею Покровской соборной церкви гор. Наровчата Стефану Архонтову и священнику села Пурдошекъ, Краснослободскаго уѣзда, Георгію Гирканову— за 12-лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго; б) священнику Александре-Невской церкви при 1-ой мужской гимназій Владиміру Лентовскому— за 12-лѣтнее прохожденіе должности члена духовной Консисторіи; в) попечителю церковно-приходской школы въ селѣ Большой Лукѣ, Керенскаго уѣзда, 1-ой гильдіи купцу Николаю Назѣву— за построніе зданія для церковно-приходской школы и содер-

жаніе ея съ 1889 г. на собственное иждевеніе, съ употребленіемъ на это изъ собственности до 6000 руб.; г) потомственному почетному гражданину, Нижегородскому 2-ой гильдіи купцу **Александру Зайцеву**—за сооруженіе въ с. Поимѣ, Чембарскаго уѣзда, на мѣстѣ бывшей малопомѣстительной единовѣрческой церкви, новаго единовѣрческаго храма, съ употребленіемъ на это изъ собственныхъ средствъ 5000 руб.; д) С.-Петербургскому 2-ой гильдіи купцу **Тимоѣю Захарову**—за построеніе единовѣрческаго храма въ с. Рыскинѣ, Наровчатскаго уѣзда, съ израсходованіемъ на это изъ собственности до 5000 рублей.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода Высочайше соизволилъ въ 28-ой день минувшаго февраля 1897 г. сопричислить заштатнаго діакона Архангельской церкви села Кевдо-Вершины, Чембарскаго уѣзда, **Никанора Яковлевскаго**, по случаю исполнившагося 50-ти лѣтня служенія его въ священномъ санѣ, къ ордену св. Анны 3 степени.

Объявляется благодарность Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.

1) Прихожанамъ деревни Васильевки, Пензенскаго уѣзда, за пожертвованіе 201 руб. 10 коп. на приобрѣтеніе колокола въ приходскую церковь.

2) Священнику Казанской церкви села Алексѣевки, Чембарскаго уѣзда, **Николаю Невзорову**—за расположеніе прихожанъ къ пожертвованію 1044 р. на приобрѣтеніе колокола.

3) Прихожанамъ с. Алексѣевки и деревни Расташей, Чембарскаго уѣзда, — за пожертвованіе 1044 р. на приобрѣтеніе колокола.

4) Г. управляющему землевладельца села Алексѣвки Шейтлень и купеческому сыну Петру Александровичу Раца — за дѣятельное участіе къ расположенію прихожанъ села Алексѣвки къ пожертвованію 1044 р. на приобрѣтеніе колокола.

5) Прихожанамъ села Петровскаго и деревни Екатериновки, Чембарскаго уѣзда, — за пожертвованіе 205 руб. на переливку колокола.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Пензенская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Предсѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 18 марта с. г. № 661, съ просьбою оказать содѣйствіе сбору пожертвованій въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ—съ 18 по 25 мая с. г.) въ пользу слѣпыхъ. Завѣдываніе этимъ сборомъ, а также назначеніе сборщиковъ въ каждомъ храмѣ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла Совѣтомъ возложено на управляющаго акцизными сборами по Пензенской губерніи г. Тихомирова. Съ утвержденія Его Пресвященства Приказали: отношеніе Предсѣдателя Совѣта попечительства о слѣпыхъ о сборѣ въ недѣлю о слѣпомъ въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ епархіи къ свѣдѣнію духовенства отпечатать въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ чтобы собранныя пожертвованія были направляемы къ уполномоченному попечительства управляющему акцизными сборами по Пензенской губерніи г. Тихомирову.

Праздныя мѣста—священническія: Мокшанскаго уѣзда въ сс. Рождественѣ съ 3 іюня 1895 г., Бибииковѣ—съ 1 февраля 1897 г.; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Каменномъ Бродѣ—съ 30 ноября 1896 года, Старо-Новой Толковкѣ—съ 6 января 1897 г., Рыбнинѣ—съ 19 марта 1897 г.; Саранскаго уѣзда: въ с. Мокшалеяхъ—съ 25 октября 1896 г., Левжѣ—съ 4 апр. 1897 г.; Инсарск. у.: при церкви Знаменской Общины съ 31 окт. 1896 г., въ сс. Шайговѣ—съ 18 февр. 1897 г., Леплейкѣ,—съ 19 марта 1897 г.; Наровч. у.: въ сс. Гумнахъ—съ 10 декабря 1896 г., Шадымѣ—съ 27 ноября 1896 г.; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Ильминѣ—съ 18 октября 1896 года; Керенскаго уѣзда: въ с. Котлѣ—съ 4 декабря 1896 г.; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Кочетовкѣ—съ 27 марта 1897 г.;—діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ съ 7 марта 1895 года, Казанской Арчадѣ—съ 8 октября 1896 г.; Саранскаго у.: въ сс. Чуфаровѣ съ 1885 г., Подл. Тавлѣ съ 17 іюля 1894 г., Соколовкѣ съ 10 ноября 1894 г., Ремезенкахъ съ 11 окт. 1894 г., Голубцовкѣ съ 31 янв. 1895 г., Напольномъ Вьясѣ съ 6 мая 1895 г., Мокшалеяхъ—съ 21 іюня 1896 г., Нерлсахъ—съ 22 января 1897 г., Старыхъ Турдакахъ—съ 10 февр. 1897 г.; Богородскомъ Голицинѣ—съ 15 марта 1897 г.; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Трофимовкѣ съ 21 января 1895 г., Аристовкѣ съ 1 августа 1891 г., Кравковѣ съ 15 февр. 1894 г., Арханг. Куракинѣ съ 24 февраля 1893 г., Чаадаевкѣ съ 28 марта 1894 г., Борисовой Кеньшѣ съ 1 іюня 1895 г., Ахматовкѣ—съ 16 авг. 1896 г., Мордовскомъ Калимѣ—съ 11 ноября 1896 г., при соборной церкви г. Городища—съ 8 марта 1897 г.; въ с. Знаменской Лопуховкѣ—съ 18 марта 1897 года, Чирковѣ—съ 22 марта 1897 г.; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт.

1885 г., Головинской Варезжкѣ (на псаломщическихъ доходахъ) — съ 3 августа 1896 года, Сухой Пичевкѣ — съ 8 ноября 1896 года, Муромкѣ — съ 22 марта 1897 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Панахъ — съ 12 августа 1895 г., Масловкѣ — съ 1 мая 1896 г., Коломасовѣ — съ 15 июня 1896 г., Паевкѣ — съ 11 окт. 1896 г., Челмодѣвскомъ Майданѣ — съ 30 декабря 1896 г.; Инсарск. уѣзда: въ сс. Починкахъ съ 12 июня 1890 г., Вертелимѣ съ 21 мая 1891 г., Лемдяхъ съ 1889 г., Ключаревѣ съ 31 декабря 1894 г., Старыхъ Верхисахъ съ 17 августа 1895 г., Язык. Пятинѣ съ 1 февр. 1896 г., при Троицкой церкви гор. Инсара — съ 1 авг. 1896 г., Ускляяхъ — съ 24 сент. 1896 г., Потижскомъ Острогѣ — съ того же числа, Шайговѣ — съ 22 окт. 1896 г., Унуйскомъ Майданѣ — съ 23 декабря 1896 г.; Керенскаго уѣзда: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 янв. 1893 г., Ртищевѣ съ 11 июля 1893 г., Никольскомъ съ 20 мая 1893 г., въ г. Керенскѣ при Богоявленской церкви съ февраля 1896 г., при Архангельской церкви — съ 22 марта 1897 г.; въ с. Чернышевѣ — съ 7 февр. 1897 г.; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Аракчеевѣ съ 5 окт. 1895 г., Каймарахъ съ 1889 г., Перевѣсѣ съ 1895 г., Кабановѣ съ 9 июля 1895 г., Проказнѣ съ 12 июня 1895 г., Каньгушахъ — съ 6 сент. 1895 г., Воронѣ — съ 18 ноября 1896 г., Колопинѣ съ 18 декабря 1896 г., Рыбкинѣ съ 5 марта 1894 года; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Кирилковѣ съ 6 марта 1894 г., Юловѣ съ 4 февраля 1895 года, Старой Кутлѣ — съ 5 февр. 1897 г., Лунинѣ — съ 3 апрѣля 1897 г.; Чембарскаго уѣзда въ с. Митрофановѣ съ 11 марта 1897 г.; — псаломщическія: Чембарскаго уѣзда: въ сс. Андреевкѣ — съ 21 мая 1896 г., Кошкарровѣ — съ 29 окт. 1896 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Паралинѣ — съ 8 янв. 1896 г., Кочелаевѣ — съ 4 апр. 1897 г.;

Керенскаго уѣзда: въ с. Ушенѣ—съ 50 февраля 1897 г.;
Инсарскаго уѣзда—въ с. Ногаевѣ—съ 13 марта 1897 г.;
Краснослободскаго уѣзда—въ сс. Каменномъ Бродѣ—съ
3 марта 1897 г.; Старо-Дѣвичьемъ Рукавѣ—съ 19 марта
1897 г.; Ковыляхъ—съ 4 апр. 1897 г.; Саранскаго
уѣзда въ с. Саловѣ—съ 15 марта 1897 г.; Городищен-
скаго уѣзда: въ с. Русскомъ Качимѣ—съ 3 апр. 1897 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Высочайшія награды.—2. Объявленіе благодарности Пензенскаго Епархіаль-
наго Начальства.—3. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—4. Праздникъ

Редакторъ Н. Шелутинскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

16-го апрѣля. № 8. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ тридцатилѣтію единовѣрія въ с. Поимѣ (1867—1897 г.) *).

Собесѣдованія съ раскольниками въ с. Поимѣ. До 1878 года миссіонерскія собесѣдованія въ с. Поимѣ велись священникомъ Николаевской единовѣрческой церкви І. Невѣстинымъ. Въ этомъ же году въ должность епархіальнаго миссіонера и вмѣстѣ священника единовѣрческой церкви вступилъ К. Крючковъ, продолжающій вести собесѣдованія въ с. Поимѣ и до нынѣ, хотя при мѣстной единовѣрческой церкви онъ состоитъ въ должности лишь благочиннаго. Равнымъ образомъ, съ него сняты обязанности епархіальнаго миссіонера, такъ какъ онъ назначенъ миссіонеромъ отъ Св. Синода.

Обращеніе К. Крюčkова къ Церкви, его ревностное усердіе объ устроеніи храма „обѣщали быть плодоносными“, по словамъ тогдашняго Пензенскаго Преосвященнаго. Правда, громадная масса Поимскаго раскола и тогда упорствовала и теперь продолжаетъ упорствовать въ своемъ

*) Окончаніе. См. № 7.

ослѣпленіи. До сихъ поръ она проявляетъ значительную силу сопротивленія и вліянія на другія раскольническія мѣстности епархіи, такъ какъ за нею стоитъ расколъ центровъ (главнымъ образомъ—Москвы), который и поддерживаетъ ее ¹⁾.

Главное вниманіе миссіонера, ведшаго свои собесѣдованія съ раскольниками или въ храмѣ (главнымъ образомъ въ теченіе Вел. поста ²⁾) или въ домахъ, при встрѣчѣ съ раскольниками, направлено было къ тому, чтобъ поколебать авторитетъ раскольническихъ начетчиковъ—главарей раскола ³⁾. Исторія учрежденія единовѣрія въ селѣ Поимѣ какъ нельзя лучше свидѣтельствовала о пригодности и плодотворности этого метода. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и дальнѣйшая мѣстная практика. Отчеты Г. Оберъ-Прокурора съ положительностью удостовѣряютъ, что „вожаки (поимскаго) раскола весьма много утратили авторитета, коимъ прежде пользовались“ ⁴⁾, а нѣкоторые изъ нихъ и прямо присоединились къ Церкви ⁵⁾. Ослабленіе авторитета вожаковъ—начетчиковъ и присоединеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ къ православію на правилахъ единовѣрія повліяло и на всю остальную массу раскола. Отчеты Г. Прокурора Св. Синода за разные годы удостовѣряютъ, что расколъ въ Поимѣ значительно ослабѣваетъ. Какъ первый признакъ ослабленія и разложенія, являются раздоры среди отдѣльныхъ раскольническихъ общинъ. Еще въ 1869 году Пре-

¹⁾ Отчетъ Г. Оберъ-Прокурора 1870 г. ср. Бр. Сл. 1896 г. № 9, стр. 705—708.

²⁾ Отчетъ Г. Оберъ-Прокурора 1870 г. стр. 45—46; за 1876 г. П. Е. В. 1878 г. № 15, стр. 17.

³⁾ Отчетъ за 1874 г. стр. 42—43.

⁴⁾ Отчетъ за 1870 г. стр. 46.

⁵⁾ Отчетъ за 1876 г. въ П. Е. В. 1878 г. № 15, стр. 18.

священный Пензенскій замѣчаетъ, что среди раскола появились и продолжаютъ раздоры и разногласія между его руководителями и наставниками ¹⁾. Тоже увѣреніе встрѣчается и въ отчетахъ многихъ послѣдующихъ лѣтъ. Какъ ближайшее послѣдствіе раздоровъ, увеличивается количество присоединяющихся къ Церкви. Уже въ 1870 году Преосвященный пишетъ: „собесѣдованія съ раскольниками въ давнемъ гнѣздѣ раскола, с. Поимѣ приобрѣтаютъ болѣе и болѣе важное значеніе какъ по отношенію къ расколу, такъ и по отношенію къ православію. Число собиравшихся на собесѣдованія было такъ велико, что церковь едва могла вмѣстить всѣхъ. Благотворное дѣйствіе собесѣдованій скоро обнаружилось тѣмъ, что какъ поповцы, такъ и безпоповцы открыто сознавались въ своихъ заблужденіяхъ“ ²⁾. А это открытое сознание своихъ заблужденій вело къ тому, что „многіе изъ раскольниковъ изъявили готовность присоединиться къ Церкви“. И если не присоединялись тотчасъ, то давали обѣщаніе, что присоединятся, когда будетъ выстроено отдѣльный единовѣрческій храмъ ³⁾ и принимали дѣятельное участіе въ его постройкѣ ⁴⁾. Въ 1876 году мѣстный священникъ—миссіонеръ такъ отзывается о мѣстномъ расколѣ въ своемъ отчетѣ: „въ поимскихъ раскольникахъ замѣтно развивается большее и большее недовольство своимъ положеніемъ въ отчужденіи отъ св. Церкви. Въ своихъ спорахъ съ православными они уже не позволяютъ себѣ дѣлать нареканій, а съ другой стороны, съ большей терпѣливостью и спокойствіемъ выслушиваютъ обличенія въ

1) Отчетъ за 1869 г. стр. 26—27.

2) Отчетъ за 1870 г. стр. 45.

3) Отчетъ за 1871 г. стр. 12.

4) Отчетъ за 1872 г. стр. 48.

заблужденіяхъ ¹⁾. Не замѣтно уже прежняго и обычнаго между раскольниками упорства и ожесточенія, а тѣмъ болѣе хулы на св. Церковь. Не говоря о поповцахъ, нѣтовцы и поморцы признають необходимыми для своего спасенія и священство и таинства св. Церкви, а особенно причащеніе тѣла и крови Христовой, и въ настоящее время занимаются рѣшеніемъ вопроса, которое священство есть истинное и Христомъ на землѣ учрежденное. Къ Православной Церкви раскольники, не какъ прежде, стали относиться съ уваженіемъ; ихъ можно видѣть въ большомъ числѣ при каждомъ болѣе или менѣе торжественномъ богослуженіи: во время крестныхъ ходовъ, торжественныхъ молебствій, на освященіи воды на рѣкѣ, при бракосочетаніяхъ и другихъ случаяхъ, стоящихъ съ благоговѣніемъ и вниманіемъ ²⁾.

Если такъ полно и подробно охарактеризовано внутреннее настроеніе раскола за первые десять лѣтъ существованія въ с. Поимѣ единовѣрія, то, къ сожалѣнію, нельзя такъ же подробно указать осязательные плоды собесѣдованій, т. е. подсчитать количество обращенныхъ къ Церкви. До 1872 г. собесѣдованія въ Пензенской епархіи велись почти исключительно въ Поимѣ и, очевидно, что число присоединившихся изъ раскола къ православію падаетъ на это же село. Въ 1868 г. присоединилось 10 чел., въ 1869 г. 5 чел., 1870 г.—25 чел., 1871 г.—41 чел., въ 1872 г., когда собесѣдованія велись въ трехъ селеніяхъ Городиц. и Мокшанскаго уу.—11 челов., въ 1874—къ Поим.

¹⁾ Отчетъ г. Оберъ-Прокурора за 1876 г. П. Е. В. 1878, № 15, стр. 17—18.

²⁾ П. Г. В. 1876 г. № 67, стр. 4.

церкви присоединилось 10 чел., въ 1876 г. — 18 чел.¹⁾ Въ томъ же году предъ освященіемъ отстроеннаго едино-вѣрческаго храма всѣхъ прихожанъ въ Поимскомъ приходѣ насчитывалось — 89 м. об. п. и 47 ж. п., всего 136 чел.²⁾

Наиболѣе успѣшно пошло дѣло миссіи и вмѣстѣ едино-вѣрія съ 1878 г. Съ этого же времени Поимская миссія противъ раскольниковъ и поимское единовѣріе начинаютъ оказывать могущественное вліяніе на расколъ и въ другихъ мѣстностяхъ губерніи. Въ отчетѣ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1878 г. мы находимъ слѣдующее извѣстіе: „за смертью священника І. Невѣстина на мѣсто его, по усмотрѣнію пользы для миссіонерскаго дѣла, Преосвященнымъ избранъ изъ среды самихъ единовѣрцевъ хорошо знакомый съ догматами Православной Церкви и съ ученіемъ мѣстныхъ сектантовъ крестьянинъ Ксенофонтъ Крючковъ. Приготовленный непосредственно самимъ Преосвященнымъ къ своему новому служенію, Крючковъ съ истиннымъ расположеніемъ и вѣрою въ указаніе самого Промысла Божія въ концѣ 1878 года принялъ отъ Преосвященнаго въ единовѣрческомъ храмѣ с. Поима рукоположеніе во священнической санъ при множествѣ присутствовавшихъ въ храмѣ раскольниковъ поимскихъ и единовѣрцевъ. Вмѣстѣ съ настоятельствомъ при Поимской единовѣрческой церкви Крючкову поручено и исправленіе миссіонерскихъ обязанностей по епархіи“³⁾. Выборъ новаго священника и миссіонера былъ какъ вѣлья болѣе удаченъ. О. Крючковъ уже не былъ новичкомъ въ дѣлѣ миссіонерства. Въ теченіи

¹⁾ См. вѣд. о числѣ присоединившихся въ отчетахъ Г. Оберъ-Прокурора за тѣже годы.

²⁾ П. Г. В. 1876 г. № 67, стр. 4. Раскольниковъ же насчитывалось 3,800 д. об. п.

³⁾ Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1878 г. стр. 80.

десяти—одиннадцати лѣтъ, проживая въ Поимѣ въ качествѣ простаго мірянина (до 1878 г.), Крючковъ былъ правою рукою о. Невѣстина при собесѣдованіяхъ съ мѣстными раскольниками, и, по справедливости, участь успѣхъ миссія и процвѣтанія единовѣрія въ с. Поимѣ должна быть отнесена къ его ревности и усердію, которыя когда-то Преосвященный Пензенскій называлъ плодоносными. Въ одномъ изъ отчетовъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода мы находимъ указаніе, что какъ въ этомъ, такъ и въ предъидущіе годы „мѣстный (поимскій) миссіонеръ велъ публичныя собесѣдованія съ раскольниками при участіи нѣкоторыхъ своихъ прихожанъ“¹⁾. А самъ миссіонеръ отъ о. Невѣстина прямо указываетъ на Крючкова и Звонова (1867—1868 гг.). „Крючковъ и Звоновъ, передаетъ онъ, вездѣ и всюду обличали расколъ и убѣждали своихъ бывшихъ сектантовъ, особенно молодыхъ, оставить заблужденіе и присоединиться къ православію. На первыхъ же порахъ нашлись люди, почувствовавшіе имъ. Каждый почти воскресный и праздничный день присоединялись двѣ, три и болѣе душъ, и все болѣе молодые люди, имѣвшіе отцовъ и матерей, и другихъ родственниковъ фанатиковъ-раскольниковъ“²⁾.

Эта-то школа и сослужила важную службу о. Крючкову. Не станемъ годъ за годомъ перечислять успѣхи его миссіонерства—это заняло бы слишкомъ много мѣста и времени; остановимся лишь на наиболѣе выдающихся событіяхъ и годахъ. Изъ года въ годъ въ отчетахъ Г. Оберъ-

¹⁾ Отчетъ за 1876 г. П. Е. В. 1878 г. № 15, стр. 17.

²⁾ П. Г. В. 1876 г. № 67, стр. 4. Это извѣстіе относится, очевидно, къ цѣлому ряду лѣтъ, такъ какъ изъ тѣхъ же отчетовъ извѣстно, что въ 1868 г. присоединилось 10 чел., въ 1869 г.—5 чел. и т. д.

Прокурора Св. Синода встрѣчается выраженіе: „особо плодотворную дѣятельность проявилъ миссіонеръ Крючковъ“¹⁾ или „въ Пензенской епархіи, благодаря ревности миссіонера, священника села Пойма Ксѣя Крюčkова продолжало распространяться единовѣріе съ замѣчательнымъ успѣхомъ“²⁾. Отзывъ объ успѣшности дѣятельности Крюčkова за нѣсколько лѣтъ далъ Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода въ 1884 г. при обзорѣннѣ современнаго состоянія раскола въ Пензенской епархіи. „Современное настроеніе раскола, утверждаетъ отчетъ, представляетъ не мало утѣшительнаго для Церкви. Расколъ замѣтно измѣняетъ свой вѣковой характеръ, выходитъ изъ своей замкнутости, слабѣетъ въ своемъ упорствѣ и фанатизмѣ. Раскольники начинаютъ менѣе враждебно и болѣе довѣрчиво относиться къ православному и православному духовенству; въ нихъ колеблется и ослабѣваетъ исконное убѣжденіе въ непогрѣшимости ихъ мнѣній о вѣрѣ и церкви и, вмѣсто того, развивается и крѣпнеть желаніе уяснить себѣ истину путемъ обстоятельнаго, безпристрастнаго, спокойнаго изслѣдованія предметовъ разногласія съ Православною Церковью. Раскольники не только не избѣгаютъ встрѣчь съ православнымъ духовенствомъ, не рѣдко ходятъ въ дома духовенства для религиозныхъ бесѣдъ и приглашаютъ къ себѣ пастырей Церкви; въ значительномъ количествѣ посѣщаютъ внѣцерковныя публичныя собесѣдованія, присутствуютъ при общественныхъ молебствіяхъ, посѣщаютъ храмъ, особенно въ большіе праздники, а также по случаю погребенія или брака ихъ родственниковъ и знакомыхъ“³⁾ Наиболѣе же подробныя

¹⁾ См. напр. отчеты 1881, 1883, 1886 и др. лѣтъ.

²⁾ Отчетъ за 1882 г. П. Е. В. 1884 г. № 21, стр. 7.

³⁾ Отчетъ за 1884 г. стр. 161—162.

свѣдѣнія касательно с. Поима мы встрѣчаемъ въ отчетахъ и за другіе годы. Отчетъ 1881 г. говоритъ о Крючковѣ и Поимскомъ расколѣ слѣдующее: „раскольство въ с. Поимѣ, главномъ мѣстѣ его (Крючкова) дѣятельности, постепенно падаетъ, и большинство послѣдователей его, убѣжденное въ истинѣ православія, готово присоединиться къ св. Церкви, но удерживается въ расколѣ мѣстными богачами — раскольниками, отъ которыхъ оно зависитъ въ матеріальномъ отношеніи“¹⁾. Отчетъ 1882 г. утверждаетъ: „въ селѣ Поимѣ, главномъ центрѣ раскола въ Пензенской епархіи, расколъ значительно расшатанъ“²⁾. Правда, эти сообщенія не иллюстрируются никакими фактами, но вотъ въ отчетѣ самого о. Крючкова за 1883 г. приводятся весьма многозначительныя данныя. „Въ бесѣдахъ раскольники, передаетъ о. миссіонеръ, на всѣ мои вопросы и возраженія не давали прямыхъ и точныхъ отвѣтовъ, а отвѣчали всегда уклончиво и почти не на вопросъ. Всѣ изъ нихъ, и которые вѣдуть бесѣду съ искреннимъ намѣреніемъ узнать истину, оставляютъ свои заблужденія и присоединяются къ православію. Такъ... трое главныхъ защитниковъ поповщинской секты оставили расколъ и присоединились къ св. Христовой Церкви. Они... съ открытія единовѣрія съ особеннымъ ожесточеніемъ ратовали противъ Христовой Церкви, но съ 18 декабря уже защищаютъ св. Православную Церковь“³⁾. Въ лицѣ обратившихся поимскіе раскольники поповцы понесли незнаградимую потерю: „въ средѣ ихъ не осталось ни одного человѣка, способнаго учительствовать и состоять за нихъ вѣроисповѣдныя и другіе пункты“⁴⁾.

1) Отчетъ за 1881 г. стр. 59.

2) Отчетъ за 1882 г. П. Е. В. 1884 г. № 21, стр. 7—8.

3) П. Е. В. 1884 г. № 10, стр. 17—18.

4) Тамъ-же, № 2, стр. 21.

О плодотворности миссиі ясно говорятъ и цифры. Если въ первое десятилѣтіе существованія единовѣрія число обращающихся изъ раскола въ православіе въ епархіи и вмѣстѣ въ с. Поимѣ измѣнялось единицами и десятками (наибольшее, какъ мы видѣли, 41 чел. въ 1871 г.), то теперь оно очень часто переходитъ за сотню. Въ 1881 г. присоединено 67 чел., въ 1882—34 и 61, въ 1883 въ одномъ Поимѣ 18 чел., въ 1884 г. 171 и 116, въ 1885 г. 112 чел. и 22, въ 1886 г. 67 и 26; въ 1887 г. 107 и 63, въ 1889—1890—121 и 11 чел., 1891 г. — 100 и 94 чел. А) въ 1896 г. въ одномъ с. Поимѣ присоединилось 53 чел. б) Въ настоящее время число прихожанъ Поимской единовѣрческой церкви возрасло съ 136 душъ об. п. въ 1876 г. до 682 д., т. е. увеличилось въ 5 разъ. Ежегодный приростъ въ первое десятилѣтіе равнялся 11, въ 70 м чел., въ послѣднія два—27, 3 чел. Дали самая цифра Поимскихъ раскольниковъ ясно показываетъ, что расколъ численно уменьшился. Въ 1876 г. въ с. Поимѣ раскольниковъ разныхъ толковъ насчитывалось до 3,800 д. об. п. Полагая наименьшій приростъ на селенія въ $\frac{3}{4}\%$ (средній—1%), число раскольниковъ должно было бы увеличиться за 20 лѣтъ на 570 чел., т. е. дойти до 4370 д. об. п., а между тѣмъ, въ настоящее время всѣхъ раскольниковъ въ Поимѣ насчитывается около 3700 д. об. п., т. е. получается убыль приблизительно въ 700 душъ. Ясно, что эти 700 душъ или приняли единовѣріе или православіе, а частію оставили село, быть можетъ, изъ-за недостатка земли.

1) Два ряда цифръ означаютъ: первая—принявшихъ православіе, вторая—единовѣріе.

2) Донесеніе о. Крюкова отъ 9 февр. 1897 г.

не. Въ разсматриваемую эпоху Поимскій миссіонеръ и Поимское единовѣріе доказали значительное вліяніе на расколъ и въ другихъ мѣстностяхъ епархіи. Сдѣлавшись Поимскимъ священникомъ и епархіальнымъ миссіонеромъ, о. Крючковъ боролся не только противъ Поимскаго раскола, но одинаково старался ослабить силу его и въ другихъ мѣстностяхъ епархіи. 1880—1883 гг. его дѣятельности были особенно плодотворны. Въ 1881 году „при его участіи положено начало единовѣрію въ с. Александровкѣ, Нижнеломовскаго у. Здѣсь выстроена молитвенный домъ, который освященъ 30 октября. По отзывамъ миссіонера Крюčkова, раскольники Нижнеломовскаго уѣзда весьма близки къ обращенію къ св. Церкви на правилахъ единовѣрія¹⁾. Въ томъ же году рѣшено устроить молитвенный домъ въ деревнѣ Поганкѣ, съ тѣмъ, чтобъ впослѣдствіи обратитьъ его въ единовѣрческій храмъ. Начало единовѣрія здѣсь положено было трудами миссіонера о. Крюčkова еще въ 1880 году, когда присоединились къ попу австрійскаго толка и нѣсколько рядовыхъ раскольниковъ“²⁾. Въ слѣдующемъ, 1882 г., въ этой деревнѣ, переименованной въ Шереметево, выстроена единовѣрческая церковь на средства, отпущенныя Св. Синодомъ въ количествѣ 1000 рубли 25 октября освящена деп. Пензенскимъ (Антоніемъ II) во имя арх. Михаила³⁾. Въ 1881 году, благодаря убѣжденіямъ того же миссіонера, 17 домохозяевъ с. Казачьей Шелетьмы, Мокшанскаго у., подали прошеніе на имя Преосвященнаго о присоединеніи ихъ къ Православной Церкви на правилахъ единовѣрія и объ открытіи

¹⁾ Отчетъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1881 г. стр. 57—58.

²⁾ Тамъ же, стр. 59.

³⁾ Отчетъ за 1882 г. Ч. Е. В. 1884 г. № 21, стр. 7.

для единовѣрческаго богослуженія бывшей раскольнической часовни¹⁾. Въ теченіе 1882—1883 гг. богослуженіе и совершалось именно въ этой часовнѣ, а въ 1884 году построена и освящена особая церковь. По отзыву о. Крючкова, раскольники этого села весьма недалеко отъ православія²⁾, что и было доказано многочисленными присоединеніями³⁾. Въ 1884 году открыта единовѣрческая церковь въ с. Ростовкѣ, Нижнеломовскаго уѣзда. Это событіе послужило подтвержденіемъ раньше высказаннаго о. Крючковымъ мнѣнія о склонности раскольниковъ этого уѣзда принять единовѣріе. Въ 1882 г. было рѣшено построить единовѣрческую церковь въ с. Абашевѣ, Наровчатскаго у., „въ которой при довольно значительномъ числѣ наличныхъ единовѣрцевъ и еще большемъ числѣ предрасположенныхъ присоединиться къ св. Церкви на правилахъ единовѣрія настоятъ крайняя надобность“⁴⁾. Вообще же по многократнымъ указаніямъ почетовъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, „сближеніе раскольниковъ съ Православною Церковью, благодаря миссіонерскои дѣятельности Крючкова, обнаружилось въ уу. Нижнеломовскомъ, Наровчатскомъ, Мокшанскомъ, Саранскомъ и Чембарскомъ“⁵⁾.

Школа. Другимъ наиболѣе плодотворнымъ средствомъ воздѣйствія на расколъ признавалась вездѣ, признана была и для данной мѣстности—школа. Поимскія школы своимъ возникновеніемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ обязаны весьма многимъ дѣятелямъ: ближайшему епархіальному Начальству, Совѣту Просвѣтительнаго Иннокентіевскаго Братства, мѣст-

1) Отчетъ за 1881 г. стр. 58—59.

2) Тамъ-же, стр. 58.

3) Отчетъ за 1882 г. II. Е. В. 1884 г. № 21, стр. 7.

4) Тамъ-же.

5) См. отчетъ 1881 и др. лѣтъ—1882—1884.

нымъ работникамъ и некоторымъ высокопоставленнымъ лицамъ. Разсматривая отчеты Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 15 (1876—1890 г.), можемъ видѣть, что всѣ означенные дѣтели неуклонно проводили слѣдующій взглядъ на значеніе школъ въ борьбѣ съ расколомъ. „Могущественнымъ и самымъ надежнымъ средствомъ, утверждаютъ они, для проведенія въ раскольническую среду не мнимаго знанія, но истиннаго христіанскаго просвѣщенія является школа отчасти—свѣтскаго, но главнымъ образомъ церковнаго характера*. Вышеуказанные дѣтели съ полною увѣренностью выражаютъ свое убѣжденіе, что „когда такая школа распространится, устроится и утвердится среди народа, непроглядная тьма, облегающая расколъ, неизбежно разсѣется сама собою, а вмѣстѣ съ этимъ поколеблется и рушится коренная основа раскола. Всякій воспитанникъ, поступающій изъ замкнутой въ самой себѣ раскольнической семьи въ церковную школу, чѣмъ долѣе остается въ этой школѣ, тѣмъ глубже и вѣрнѣе перевоспитывается и даже, можно сказать, перерождается въ духовномъ отношеніи, такъ что подобный воспитанникъ по окончаніи курса даже и начальнаго образованія, но только въ духѣ Православной Церкви, дѣлается невольно какъ бы миссіонеромъ для своей родной семьи, среди которой онъ никогда не перестанетъ распространять тѣ религиозныя возрѣнія и правила, которыя восприняты и усвоены имъ въ православной школѣ. И было уже не мало примѣровъ, что раскольники—родители, отдавшіе своихъ дѣтей для обученія въ церковно-приходскія школы и дозволявшіе имъ посѣщать церковь при богослуженіяхъ, наконецъ и сами начинали охотно ходить за дѣтьми въ храмы Божьи, и мало-по-малу возвращались къ церкви. Школьная семья, сближая дѣтей между собою въ раннемъ возрастѣ, соеди-

нуетъ своихъ дружбою навсегда, а эта дружба незамѣтно сглаживаетъ существующій теперь между учителями и мнимою стариною и православными раздоръ. Дѣйствовать же на расколъ чрезъ школу въ настоящее время тѣмъ возможнѣе и удобнѣе, что въ массѣ старообрядцевъ, говоря вообще, нѣтъ предубѣжденія противъ православной школы. Въ частности, признано весьма цѣлесообразнымъ въ церковной школѣ, гдѣ учатся дѣти православныхъ и раскольниковъ— „изяснять только положительныя христіанскія истины, обращая особое вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыми расколъ обличается, и безъ указанія на него“. Наконецъ, признано совершенно необходимымъ основать специально-женскую школу, „такъ какъ въ пропагандѣ раскола и его упроченіи весьма важную роль имѣютъ женщины“. Что подобный взглядъ дѣйствительно проводился и относительно Поимскихъ школъ отчасти до 1878 г., а главнымъ образомъ послѣ этого года, это подтверждаютъ многочисленные факты. Очень ясно этотъ взглядъ выраженъ въ рѣчи Преосвященнаго Антонія II, гдѣ онъ утверждаетъ, что „расколъ... въ селѣ Поимѣ произошелъ главнымъ образомъ отъ недостатка образованія и поддерживается... тѣмъ же недостаткомъ; поэтому и необходимо въ противность ему поставить распространеніе просвѣщенія путемъ школы“ (*).

А вотъ нѣсколько фактовъ. Въ отчетѣ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1876 г. читаемъ: „въ Поимѣ совершилось событіе, долженствующее оказать значительное вліяніе на мѣстный расколъ: открыто двухклассное училищѣ М. Н. П. и въ то же время пристушено къ устройству женской школы. Изъ 68 дѣтей, принятыхъ въ училище, половина принадлежитъ къ раскольническимъ семействамъ. Женская

*) П. Е. В. 1884 г. № 19, стр. 4.

школа устроится по мысли и стариннымъ миссіонера — священника въ томъ домѣ, въ которомъ прежде помѣщалась единовѣрческая церковь¹⁾. Однако эта школа была открыта лишь чрезъ 1½ года, въ іюль 1878 г. въ домѣ К. Крючкова. Зданіе бывшей церкви приспособлено для цѣлей школы тѣмъ же К. Крючковымъ. На первый разъ поступило 39 ученицъ, въ томъ числѣ 8 изъ раскольническихъ семействъ. Дочери раскольниковъ, наравнѣ съ дѣтьми православныхъ, начали изучать законъ Божій, а затѣмъ стали присутствовать въ церкви при богослуженіи. При такихъ задаткахъ нельзя не надѣяться, заключаетъ отчетъ, что вновь открытая школа послужитъ вѣрнымъ средствомъ къ внесенію свѣта въ темную среду раскола²⁾. Изъ отчета 1882 г. мы узнаемъ, что въ селѣ Поимѣ въ этомъ году существовало два училища — мужское и женское, въ которыхъ обучалось до 300 человекъ дѣтей, въ томъ числѣ до половины дѣтей раскольниковъ. Обѣ школы, утверждаетъ отчетъ, въ значительной мѣрѣ содѣйствуютъ ослабленію раскола. Благодаря наплыву учащихся, особенно въ женское училище, открытое въ домѣ К. Крючкова, помѣщеніе оказалось тѣснымъ, и пріемъ желающихъ прекратился, что и вызвало въ селѣ пропотѣхъ. Средства на расширеніе училища были пожертвованы лично покойнымъ Императоромъ Александромъ III и гр. Шереметевымъ. Въ 1883 г. вновь отстроенное зданіе было открыто въ присутствіи В. К. Саблера. Обучалось до 185 дѣвочекъ, на половину раскольниковъ³⁾. Въ 1885 году, несмотря на существованіе свѣтскихъ школъ, открыта церковно-приходская школа и

1) Тамъ же 1873 г. № 15, стр. 19.

2) Отчетъ 1878 г.

3) Отчетъ 1884 г. стр. 194. № 1, 1884 г. В. Е. П. (*).

для мальчиковъ, а въ 1895 году, вслѣдствіе предложенія Преосвященнаго Павла Епархіальному Училищному Совѣту, церковно-приходская школа для дѣвочекъ. Въ 1896 году мужская церковно-приходская школа, согласно указанію и предложенію того же Архипастыря, преобразована во второклассную школу, которая, кромѣ своей главной задачи готовить учителей для школъ грамоты, будетъ имѣть миссіонерское значеніе, образуя изъ тѣхъ же учителей школъ грамоты практическихъ миссіонеровъ для борьбы съ расколомъ. Такимъ образомъ въ селѣ Поимѣ въ настоящее время четыре школы — двѣ мужскихъ и двѣ женскихъ. Въ образцовомъ мужскомъ училищѣ М. Н. П., открытомъ въ 1876 г., обучается 165 учениковъ, въ томъ числѣ дѣтей раскольниковъ 73; въ женскомъ земскомъ училищѣ обучается дѣвочекъ 157, изъ коихъ дѣтей раскольниковъ 82 ученицы; во второклассной церковно-приходской школѣ обучается 96, изъ коихъ 17 во второмъ классѣ и 79 въ первомъ классѣ, въ томъ числѣ 19 дѣтей раскольниковъ; въ женской церковно-приходской школѣ обучается 34 ученицы, изъ коихъ 8 дѣтей раскольниковъ. Попечителемъ церковныхъ школъ Его Преосвященствомъ въ настоящемъ году утвержденъ протоіерей К. Крючковъ.

Поимское Николаевское Братство. Наконецъ, въ тѣхъ же цѣляхъ воздѣйствія на расколъ, 11 августа 1884 г. открыто было въ с. Поимѣ Преосвященнымъ Антоніемъ, въ присутствіи В. К. Саблера, Братство во имя св. Николая. Цѣль братства — религіозно-просвѣтительная. Инициатива открытія принадлежала самому Преосвященному.

Заклучимъ свой обзоръ тридцатилѣтія единовѣрія въ с. Поимѣ словами отчета Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода

за 1884 г.; „Единоуѣріе“ распространено и судьба его прочне обезпечена чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, въ епархіи Пензенской“. **А.—въ.**

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

Приступая къ обзорѣю духовныхъ журналовъ за 1897 годъ, мы считаемъ нужнымъ оговориться, что не всѣ помѣщаемыя на страницахъ духовныхъ журналовъ статьи будутъ подлежать нашему обзорѣю. Мы будемъ останавливаться на такихъ статьяхъ, указаніе содержанія которыхъ могло бы представлять интересъ для сельскихъ пастырей, главныхъ читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей, и на статьяхъ, въ которыхъ затрогиваются и рѣшаются вопросы, интересующіе всякаго вообще образованнаго человѣка. Содержаніе статей, по причинѣ ихъ большаго количества, трудно заключить въ тѣсныхъ рамкахъ журнальнаго обзорѣя, почему послѣднее и не можетъ претендовать на полноту.

Изъ всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ первыхъ трехъ книжкахъ журнала „Христіанское Чтеніе“, мы остановимся на слѣдующихъ: „О самоубійствѣ“, „Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ проповѣдникъ челоуѣколюбія и милостыни“, „О столкновеніи обязанностей“ и „Нравственно-безразличное и „дозволенное“.—Въ наше время широкою волною распространяется самоубійство, которое идеализируется, какъ геройство своего рода, оправдывается, какъ необходимость въ иныхъ случаяхъ. Очевидно, нашему времени не достаетъ правильнаго взгляда на самоубійство, его причины и сущность, что и служитъ однимъ изъ важныхъ условій распространенія этого зла. Такой взглядъ на самоубійство, его причины и сущность и раскрывается въ бесѣдѣ проф. свящ. Свѣтлова „О самоубійствѣ“. Не-

обыкновенную распространённость самоубійства въ наше время объясняютъ господствомъ мрачныхъ воззрѣній на жизнь. Но если и допустить, говоритъ авторъ, что прежде люди бодрѣе смотрѣли на жизнь, чѣмъ теперь, то всетаки происхожденіе такихъ воззрѣній остается безъ объясненія; остается безъ объясненія общее настроеніе времени, располагающее къ самоубійствамъ. Говорятъ еще, что жизнь стала сложнѣе, а потому тяжелѣе прежняго. Но... слезы и кровь на землѣ нашей никогда не высохали. При томъ статистика показываетъ, что большее число самоубійць падаетъ не на слабыхъ, а на сильныхъ въ житейской борьбѣ, — болѣе на богатыхъ, сытыхъ и сильныхъ, чѣмъ на бѣдныхъ и обоздоленныхъ. Значить, не во внѣшнихъ условіяхъ существованія лежитъ источникъ самоубійствъ. Приводятъ и другія объясненія самоубійства, но все они говорятъ не о причинахъ, а только объ условіяхъ, благопріятствующихъ настроенію, въ которомъ человекъ перестаетъ дорожить жизнью. Кромѣ того, эти объясненія въ такой или иной степени похожи на оправданіе самоубійства. — Съ большимъ интересомъ читается статья А. Лопухина: „Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ проповѣдникъ человеколюбія и милостыни“. Какъ въ Антиохіи, такъ и въ Константинополѣ, гдѣ послѣдовательно совершалось служеніе св. І. Златоуста, предъ нимъ во всемъ ужасѣ развѣртывалась картина соціального неравенства: рядомъ съ богатствомъ и роскошью стояла картина вопіющей бѣдности и нищеты. При видѣ такой крайности не могло не возмущаться даже простое чувство правды. Понятно, какъ долженъ былъ относиться къ подобному явленію св. Іоаннъ Златоустъ, этотъ строжайшій носитель христіанскаго идеала съ его идеями любви и братства. Если бѣдность и связанная съ нею бѣдственность возбуждала въ немъ горячее сочувствіе, выражавшееся въ не-

устанныхъ дѣлахъ благотворенія, что, съ другой стороны, богатство съ его излишествами вызвало въ немъ негодованіе и осужденіе. На сколько онъ становился нѣженъ и любвеобилень, когда говорилъ о бѣдныхъ, высказывая имъ самыя сладостныя утѣшенія, на столько его голосъ возвышался до раскатовъ громоваго гнѣва, когда онъ обращался къ тѣмъ, кого считалъ обидчиками и угнетателями бѣдняковъ. Изрѣдка только Златоустъ изображалъ добраго богача, который платитъ долги несчастныхъ, посѣщаетъ узниковъ; зато какъ часто изображаетъ онъ дурныхъ и злыхъ богачей! Богатые люди не разъ высказывали свое недовольство на Златоуста и роптали, упрекая его въ пристрастіи къ бѣднякамъ. Отвѣчая на эти упреки, Златоустъ говорилъ, что онъ нападаетъ не на богатство, да не на тѣхъ, кто злоупотребляетъ послѣднимъ, въ забвеніи всякаго чувства человѣчности и братства одѣлается тираномъ для бѣдныхъ, превращается въ волка, и расхищающаго беззащитныхъ агнцевъ. — Среди отцовъ Церкви IV вѣка нѣтъ еще такого, который бы больше потрудился для проповѣди челоѣколюбія къ бѣднымъ, чѣмъ св. Іоаннъ Златоустъ, этотъ вдохновенный и неутомимый апостоль милостыни. Невозможно передать все мѣста, въ которыхъ великій святитель развиваетъ свои мысли о благотвореніи бѣднымъ и о милостынѣ. Сначала Златоустъ восхваляетъ милостыню и разъясняетъ ея значеніе и превосходство среди другихъ добродѣтелей. Затѣмъ проповѣдникъ выясняетъ нашу долгъ къ милостынѣ, и выводять его въ одно и то же время изъ самой заповѣди о челоѣколюбіи, и объемлющей все другія заповѣди, изъ личной пользы богача, для котораго она составляетъ самое вѣрное средство умилостивить Бога, изъ любви, которую христіанинъ долженъ питать къ своему Спасителю, содѣлавшемуся бѣднымъ ради насъ, страдаю-

щему бѣднымъ, алчущему и жаждущему въ лицѣ бѣдныхъ. Кромѣ всего этого, милостыня, по воззрѣнію Златоуста, не только есть заповѣдь евангельская: она есть требованіе закона общественнаго. Такъ какъ богачи въ оправданіе себя говорили, что бѣдняки по своему нравственному поведенію не заслуживаютъ сочувствія, то Златоустъ говорилъ, что желаніе отыскать въ жизни бѣдняка какіе-нибудь пороки и недостатки свидѣтельствуетъ о неискренности расположенія къ милостынѣ. Истинный благотворитель долженъ не жизнь бѣднаго изслѣдовать, но помочь бѣдности и удовлетворить нуждѣ. Милосердіе есть пристань для нуждающихся, а пристань принимаетъ всѣхъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, каковы бы ни были они, злые или добрые. Нужно помогать бѣдному хотя бы и тогда, когда бѣднякъ такой же человѣкъ, какъ и ты, — говоритъ св. Златоустъ. — Возникаетъ вопросъ: какъ осуществлять добродѣтель милостыни? Неужели она только состоитъ въ примитивномъ подаваніи всякому нуждающемуся, — въ той формѣ, которая въ новѣйшее время подвергается порицаніямъ, такъ какъ — не достигаетъ своей цѣли и даже увеличиваетъ самое то нищенство, противъ котораго направляется, или же у великаго проповѣдника милостыни предносились и другія формы служенія ей? Разъясненіе этого интереснаго вопроса авторъ отлагаетъ до слѣдующей книги. — Остальныя двѣ статьи: „О столкновеніи обязанностей“ и „Нравственно-безразличное и „дозволенное“ (одного автора) по затронутымъ въ нихъ вопросамъ также заслуживаютъ того, чтобы на нихъ остановиться. Въ жизни человѣка бываютъ случаи, когда предъ нимъ стоитъ нѣсколько обязанностей, требующихъ отъ него ихъ удовлетворенія. Человѣкъ сознаетъ, что въ данный моментъ всѣ эти обязанности одинаково важны. Но онъ сознаетъ также и

то, что не въ силахъ одновременно осуществлять болѣе какой-либо одной изъ нихъ. Положеніе его весьма затруднительно. Какъ нужно смотрѣть на эти столкновенія обязанностей? Что надлежитъ предпринимать человѣку для того, чтобы на будущее время по возможности избѣгать столкновеній различныхъ обязанностей? Рѣшеніе такихъ и подобныхъ вопросовъ предлагается въ ст. 4 „О столкновеніи обязанностей“. Причину столкновеній обязанностей въ жизни человѣка нужно искать прежде всего въ ненормальномъ пользованіи временемъ. Вслѣдствіе такого пользованія временемъ лежащія на человѣкѣ въ данный моментъ тѣ или иныя обязанности, выходящія отъ лица нравственнаго закона, имъ не замѣчаются или считаются маловажными, чтобъ стоило ими интересоваться. Съ теченіемъ времени, однако, эти не исполненныя человекомъ въ надлежащій моментъ обязанности заявляютъ о себѣ сильнѣе и сильнѣе, такъ что игнорировать ихъ человекъ уже не можетъ. Но въ то же время являются и новыя обязанности, выдвигаемыя данною минутою. Происходитъ столкновеніе. Человѣкъ говоритъ: не моя вина, если одну обязанность исполню, а другія оставлю безъ вниманія и т. д. Но онъ забываетъ, что если бы въ свое время исполнилъ ту или иную обязанность, то въ настоящую минуту ему не пришлось бы испытывать отъ такого неприятнаго положенія. Причиной столкновенія обязанностей служитъ также недостатокъ въ человѣкѣ осмотрительности, осторожности и разсудительности. Примѣромъ можетъ служить случай, когда человѣкъ въ минуту увлеченія одасть какое-нибудь обѣщаніе. На случай столкновенія обязанностей моралистами предлагаются для руководства различныя правила, напр: если столкнутся между собою справедливость и любовь, то требованіямъ первой должно быть отдано преимущество предъ толосомъ

второй; или еще правило обязанности высшаго разряда и порядка, входяція въ столкновеніе съ обязанностями низшаго качества, должны быть предпочитаемы по сравненію съ послѣдними и др. Все эти и подобныя правила не могутъ имѣть безусловнаго и рѣшительнаго значенія, потому что въ жизни человѣка можетъ случиться столкновеніе такихъ обязанностей, которыя имѣютъ одинаковое значеніе и важность. Единственно вѣрное средство избѣжать коллизій обязанностей—строгая нравственная жизнь. Человѣкъ долженъ стараться приобрести нравственную тактичность. Тогда въ каждомъ случаѣ онъ найдетъ, какъ ему поступить, даже если бы ему до все не были извѣстны никакія правила, предлагаемыя моралистами. Не менѣе интересный вопросъ рѣшается и въ ст. „Нравственно-безразличное и „дозволенное“. Намъ часто приходится слышать выраженія: „это—безразлично“, „это—все равно“ и др. Можно ли говорить о существованіи безразличнаго въ нравственномъ отношеніи, какихъ-то нравственно-безкачественныхъ дѣйствій человѣческихъ? Намъ данъ при нашемъ твореніи нравственный законъ, для того чтобъ мы всею своею дѣятельностью стремились къ осуществленію всего требованій. Отсюда все наши дѣйствія и поступки суть или согласныя съ нравственнымъ закономъ, или несогласныя. Въ первомъ случаѣ они бывають нравственно-добрыя, въ другомъ—нравственно-худыя. О чемъ-либо, занимающемъ средину между тѣмъ и другимъ, рѣчи быть не можетъ. Можно разсуждать о томъ, что одинъ, но напр., поступокъ человѣка стоитъ выше или ниже другаго въ нравственно-добромъ или нравственно-зломъ отношеніяхъ,—но не въ какомъ-либо безразличіи. Подкрѣпленіе этому можно найти въ Словѣ Божіемъ (см. напр. Рим. 14, 23). Нужно замѣтить, что каждый поступокъ человѣка, совершаемый имъ свободно и созна-

тельно, бываетъ нравственно-хорошимъ или нравственно-дурнымъ не самъ по себѣ, а смотря по цѣли и мотивамъ поступка, вообще по тому внутреннему настроенію человѣка, съ какимъ всякій поступокъ совершается. Можно привести множество примѣровъ, показывающихъ, что всѣ „суть“ заключаются въ этихъ цѣляхъ и мотивахъ, придающихъ совершенно различную окраску даже безусловно одинаковымъ по вѣщности человѣческимъ поступкамъ. Для иллюстраціи дѣла припомнимъ хотя бы исторію жертвоприношеній Каина и Авеля. Такъ какъ такое или иное (нравственно-хорошее или нравственно-дурное) качество поступковъ всецѣло зависитъ отъ ихъ цѣлей и мотивовъ, отъ того внутренняго настроенія, съ какимъ они совершаются человекомъ, то съ этой точки зрѣнія и вопросъ о бытіи самихъ по себѣ и всегда, и безотносительно къ чему-либо, дозволенныхъ дѣйствій и поступковъ долженъ считаться нелѣпнымъ, страннымъ и вытекающимъ изъ долгаго непониманія дѣла. Такъ какъ нѣтъ ничего, что было бы само по себѣ нравственно-хорошо, то не можетъ быть мѣста чему-либо самому по себѣ дозволенному. А отсюда — все дозволенное (не само по себѣ) ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отмѣчено признаками нравственно-безразличнаго.

Изъ статей журнала „Богословскій Вѣстникъ“ мы остановимся только на одной (ст. „Древне-русскій приходъ. Краткій очеркъ церковно-приходской жизни въ восточной Россіи до XVIII вѣка, и въ западной Россіи — до т. н. XVIII вѣка“). Авторъ поименованной статьи (А. Папковъ), до сказавъ объ отличительныхъ чертахъ общиннаго устройства древней Руси, религиозныхъ общественныхъ союзахъ въ эпоху языческую и объ учрежденіи „прихода“ въ эпоху Христіанскую, говоритъ о

той дѣятельности, которую обнаруживалъ древне-русскій приходъ. Эта дѣятельность прежде всего выражалась въ построеніи церквей и монастырей „міромъ“. Изъ церквей особенный интересъ представляютъ такъ называемыя „обыденныя“ церкви. Такими церквами назывались тѣ, которыя были задуманы на мірской сходкѣ и построены народомъ въ одинъ день „по обѣту“, въ память побѣды, за избавленіе отъ общественныхъ бѣдствій и т. п. Для такой постройки народомъ сообца привозилось дерево, которое иногда изъ видовъ благочестія носилось на плечахъ; затѣмъ срубалась церковь, освящалась и въ ней совершалась литургія съ молебномъ объ избавленіи отъ бѣдствія, — все это въ тотъ же день. Въ пользу построенныхъ церквей и монастырей прихожане отводили земельные участки и содержали на приходскія средства церкви и причты. Приходскія общины устанавливали денежные и натуральные оброки либо „съ двора“, либо „съ лошади“, и на эти средства снабжали свои приходскія церкви: воскомъ, ладаномъ, виномъ церковнымъ, утварью, ризами, иконами, а ихъ причтъ — деньгами, хлѣбомъ, сѣномъ и прочими припасами. Прихожане имѣли право выбора священно и церковно-служителей. Выбравъ на мірскомъ сходѣ священника, приходская община заключала съ нимъ „порядную записку“, въ которой опредѣлялись ихъ взаимныя обязанности, и представляла своего кандидата съ одобреніемъ отъ всего міра къ архіерею для посвященія. Кромѣ священника „міръ“ выбиралъ и другихъ членовъ причта и съ ними вступалъ въ договоръ. При выборахъ прихожане прежде всего обращали свое вниманіе на сыновей и ближайшихъ родственниковъ своихъ священно и церковно-служителей и обыкновенно выборъ подалъ на этихъ родныхъ, какъ на людей болѣе грамотныхъ и болѣе привычныхъ для занятія

такихъ мѣсть. Положеніе духовенства въ приходѣ было почетное и вліятельное. Преимущества въ приходѣ представляли духовенству: образованіе у священниковъ и знаніе грамоты у низшихъ членовъ клира. Отцы духовные прикладывали руки въ актахъ за людей неграмотныхъ и даже за должностныхъ лицъ, не умѣвшихъ писать и проч. Но главной причиной выдающейся роли причта и въ особенности священника была та, что священо и церковнослужители въ старину были своими людьми въ приходѣ; сами происходили изъ народа, учились у тѣхъ же учителей, у которыхъ учились и другіе прихожане, и, не составляя замкнутой касты, жили одною жизнью и одними интересами съ приходомъ, принимали участіе во всѣхъ его дѣлахъ и получали отъ своего земства существенную защиту. Въ этой солидарности житейскаго обихода священника и прихожанъ и лежало основаніе всего вліянія духовенства въ приходѣ, какимъ оно въ прежнія времена пользовалось и которое оно во многомъ утратило съ того времени, какъ замкнулось въ особое сословіе, со своими специальными училищами и т. д. . . . Не касаясь дѣятельности древне-русскаго прихода, проявлявшейся въ избраніи церковнаго старосты, въ дѣлахъ благотворенія и проч., равно не касаясь значенія древне-русскаго прихода въ административно-территоріальномъ отношеніи, мы остановимся еще на дѣятельности приходской общины, проявлявшейся въ заботахъ о нравственности своихъ сочленовъ и о насажденіи грамотности и образованія. Свой надзоръ приходская община простирала не только на общественное поведеніе своихъ сочленовъ, но даже и на ихъ семейную жизнь. Особеннымъ покровительствомъ „міра“ пользовались жены, которыхъ онъ защищалъ отъ тиранства мужей, обуздывая ихъ жестокіе порывы. „Мір“ требовалъ поручительства за

добрую нравственность тѣхъ лицъ, которыхъ онъ принималъ въ свою среду, или же избиралъ на какую-либо общественную должность. Также точно приходъ не оставался равнодушнымъ къ отправленію своими сочленами религіозныхъ ихъ обязанностей и требовалъ отъ нихъ хожденія въ церковь и исполненія долга исповѣди. Для поднятія общественной нравственности прихожане въ старину „обговорившись“ на сходкѣ, и „благословившись“ у отца духовнаго, постановляли о запрещеніи всякой работы въ воскресные и праздничные дни и обязывали того, кто нарушитъ это постановленіе, платить штрафъ „на церковное строеніе“.—Въ видахъ насажденія грамотности въ нашъ древнѣйшій приходъ при церкви содержался на общій счетъ прихожанъ учитель, посившій въ старину названіе „мастера“. Этотъ мастеръ состоялъ обыкновенно въ числѣ членовъ мѣстнаго причта, но бывалъ также лицомъ свѣтскаго званія. Онъ собиралъ къ себѣ, по соглашенію съ родителями, дѣтей для обученія грамотѣ, т. е. чтенію, письму и пѣнію.

Въ журналѣ „Страпникъ“ за январь и февраль мѣсяцы мы отмѣтимъ статью свящ. Петровскаго: „Очерки по исторіи христіанскаго законоучительства“. Авторъ даетъ очеркъ о законоучительствѣ въ древней христіанской церкви до V вѣка включительно. Преподаваніе Закона Божія за періодъ со II—V вѣкъ включительно представляется въ такомъ видѣ. 1) Начало обученія Закона Божія полагала семья. Мать пріучала дитя молиться, читать псалмы и заповѣди, пѣть хвалѣбные гимны. Мать посылала дѣтей въ церковь, или вела ихъ туда съ собой. Руководителемъ домашняго религіознаго образованія оказывается духовный пастырь. Онъ вліялъ на мать; иногда давалъ планъ домашняго обученія Закону Божію. Специально-учебныхъ книгъ и пособій для домашняго обученія дѣтей Закону Божію не

было Руководствомъ и притомъ единственнымъ служила Библия. Древніе христіане имѣли обычай заниматься чтеніемъ Библии дома каждый день. По ней же они учили и дѣтей своихъ сперва читать, потомъ заучивать на память молитвы, псалмы. По Библии же прочитывалась и Св. Исторія; при помощи ея же вѣдрялись въ дѣтскія сердца и важнѣйшія истины христіанства. О методахъ этого начального преподаванія ничего не извѣстно. Можно предполагать, что каждая мать, каждый пастырь въ своемъ методѣ были самостоятельны, — ихъ не стѣсняли никакія предписанія, такъ какъ методической теоріи еще не существовало. —

2) Домашнее обученіе Закону Божию переходило въ школьное, когда ученикъ начиналъ посѣщать огласительное училище. Здѣсь онъ знакомился со всѣми догматами вѣры, съ таинствами и ихъ смысломъ, заучивалъ тексты св. Писанія, подробно изучалъ исторію ветхаго и новаго завіта. Учебникомъ была и здѣсь Библия. Средоточный пунктъ при ознакомленіи съ теоретической стороной христіанства составлялъ символъ вѣры. Отвѣтить на вопросъ, какъ въ огласительныхъ училищахъ велось обученіе Закону Божию, можно только приблизительно: или катихизическимъ или акроаматическимъ, или діалектическимъ способами. Прямыхъ указаній въ этомъ отношеніи нѣтъ. Въ сопоставленіи съ домашнимъ, обученіе Закону Божию въ огласительныхъ училищахъ задавалось болѣе широкими цѣлями. Семья готовила дѣтей къ христіанской школѣ; школа, уча Закону Божию, готовила воспитанниковъ къ христіанской жизни; она воспитывала въ ученикахъ христіанскія стремленія, чувства, идеалы, прививала имъ библейскій духъ, многократными примѣрами исповѣдничества и мученичества катихизаторовъ и вышедшихъ въ жизнь учениковъ учила подвигамъ самоотверженія, терпѣнія и несокрушимой

вѣрѣ. — 3) Третью стадію курса составляет преподаваніе Закона Божія въ высшихъ богословскихъ школахъ. Здѣсь Законъ Божій оказывается совокупностью богословскихъ наукъ — экзегетики, апологетики, догматики съ философской подкладкой. Цель изученія этихъ наукъ прежде всего апологетическая — знать, какъ защищать христіанство противъ язычества и іудейства; затѣмъ — просвѣтительная: для слушателей христіанъ — возвыситься до пониманія возвышеннѣйшихъ сторонъ христіанской вѣры; для слушателей язычниковъ — убѣдиться, что истины христіанства безконечно выше, совершеннѣе и глубже философскихъ теорій и мифій. Методъ преподаванія въ частности опредѣляется характеромъ каждой изъ наукъ; въ общемъ онъ былъ аналитически — синтетическій. Эта послѣдняя стадія учила, главнымъ образомъ, бороться за христіанскую вѣру и показывала, какъ именно надо бороться. Несокрушимая и прямая вѣра, опредѣленные идеалы откровенія и церкви, мужество и дисциплина воли — вотъ то, что выносили изъ нея ученики — христіане. Эта стадія дала церкви сонмъ отцевъ и учителей, знаменитыхъ трудами въ дѣлѣ раскрытія истинъ христіанства, сонмъ апологетовъ, исповѣдниковъ и мучениковъ. — Кромѣ этой статьи въ ж. „Странникъ“ помѣщены статьи: „Представители бѣлаго духовенства на Руси въ XVIII в.“, „Сіонская вѣсть или секта десного братства“, „Патріотизмъ и христіанство“, „Св. Викентій Лиринскій о св. преданіи и его значеніи“, „Митрополитъ Петръ Могила“ и др. Послѣднія двѣ статьи начаты печатаніемъ еще въ прошломъ году. Кромѣ статей въ „Странникъ“ (за февраль) помѣщено письмо бывшаго ректора Кіевской духовной Академіи, архимандрита Филарета, въ послѣдствіи епископа Рижскаго, къ Макарію, митр. московскому (по вопросу о преобразованіяхъ въ духовныхъ

Академіяхъ). Въ этомъ письмѣ арх. Филаретъ высказалъ свой взглядъ по вопросу объ открытіи болѣе легкаго доступа молодымъ людямъ въ Академію. „Это не только бесполезно для богословскаго образованія русскаго общества, но даже вредно для Академіи въ учебномъ и нравственномъ отношеніи. Чтобы съ пользою для себя выслушивать богословскіе курсы, требуется извѣстная мѣра природной способности и достаточная подготовка въ знаніи наукъ. Безъ этого студентъ будетъ хлопать ушами въ аудиторіи по неспособности къ дѣлу, — бездѣльничать за стѣнами Академіи и служить опаснымъ соблазномъ для дѣльныхъ товарищей. Университеты, гимназіи и семинаріи въ недавнемъ прошломъ потому оказались вертепами всякихъ демонстрацій, что наполнены были людьми неприготовленными для дѣла, часто совсѣмъ бездарными. Настоящее Министерство Нар. Просвѣщенія весьма хорошо поняло, въ чемъ зарождается нигилизмъ и гдѣ живетъ духъ вольности и распущенности, заградивъ доступъ въ университетъ людямъ неприготовленнымъ, возвысивъ требованія на приѣмныхъ и всякихъ другихъ испытаніяхъ во всѣхъ заведеніяхъ. Не слѣдуетъ и Академіямъ отворять у себя двери бездѣльничеству и праздности, которая всегда считается матерью всякихъ пороковъ“. Четвертый годъ академическаго курса прежде посвящался приготовленію студентовъ къ преподаванію. Филаретъ писалъ: „что касается до приготовленія практическаго къ преподаванію, то оно и немислимо: практиковать преподаваніе предъ стѣнами, партами и пр. походить на игру дѣтей въ солдатики“.

Первыя три книжки ж. „Душеполезное Чтеніе“ богаты, какъ и всегда, статьями популярными и нравоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. Большинство статей принаровлено къ извѣстному опредѣленному дню и

событію. За невозможностію обозрѣть все заключающееся въ трехъ книжкахъ „Душеполезнаго Чтенія“ отмѣтимъ одно письмо преосвящ. Теофана затворника (о чумѣ) и статью: „Врачи и ихъ паціенты“. Въ письмѣ отъ 15 февраля 79 г., по поводу появленія извѣстій о чумѣ, преосв. Теофанъ писалъ одному лицу: „нечего томить себя неосновательными страхами. Развѣ только то хорошо, что можно, пользуясь симъ случаемъ, разбудить постоянный страхъ смерти и направить его къ пробужденію покаянныхъ чувствъ въ наставшій постъ.. Но всяко еще не вѣдомо, что породитъ весна. Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ пойдетъ чума. Готовьтесь умирать, вѣдь все же одно надобно. Что прибавитъ къ обычной смерти чума? Ничего, говорятъ еще тише умирають чумою. Такъ вотъ и выгода! Какъ готовиться? И объ этомъ нечего хлопотать. Теперь постъ. Поговѣли, исповѣдались, причастились и готовы. Надо только сохранить непрестающую сію готовность. И все тутъ“... Нѣтъ словъ, что болѣзни—холера, чума и др. опасны и страшны. Но ужасъ отъ подобныхъ болѣзней вызывается и усиливается преимущественно паникою и пренебреженіемъ ко всѣмъ врачевнымъ мѣропріятіямъ. Овцеводы боятся волка не потому собственно, что онъ зарѣжетъ одну или пять овецъ, но главнымъ образомъ потому, что сами овцы въ паническомъ страхѣ отъ волка бросятся другъ на друга. Подобное бываетъ и съ людьми, когда Господь, наказывая ихъ, „отнимаетъ у нихъ разумъ“, и они начинаютъ принимать самыя безумныя мѣры, увеличивая тѣмъ силу болѣзни. Бывали случаи, когда безуміе доходило до того, что для „прекращенія холеры и чумы“ прибѣгали къ избіенію врачей!! И вслѣдъ за этимъ наступало истинно ужасное время, отъ чего болѣзнь усиливалась все болѣе и болѣе и не видно было никого помогающаго!

Въ виду предубѣжденія нашего простаго народа противъ врачей и народныхъ возмущеній противъ послѣднихъ во время эпидемій: съ одной стороны, а съ другой—въ виду извѣстій о чумѣ и нѣкоторыхъ опасеній, какъ бы она гдѣ-либо не появилась и у насъ, на пастырѣ лежитъ долгъ установить и распространить правильный взглядъ на врачей и на отношеніе къ нимъ. Подходящее для себя въ этомъ отношеніи пастырѣ и найдетъ въ ст. „Врачи и ихъ паціенты“, гдѣ, на основаніи 38 гл. ст. 1—15 кн. Премудрости Иисуса сына Сирахова, устанавливается истинный взглядъ на врачей и на силу ихъ врачеванія.

Архіерейскія служенія въ мартѣ мѣсяцъ 1897 года.

1 марта.—въ субботу первой седмицы Великаго Поста и въ день кончины Государя Императора Александра II. Царя—Освободителя,—Архиастырѣ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ заупокойную литургію и, по окончаніи оной, при участіи городского духовенства, панихиду по въ Бозѣ почивающихъ Государяхъ Императорахъ Александрѣ II и Александрѣ III, Царѣ—Миротворцѣ.—На Богослуженіи присутствовали: г. Начальникъ губерніи, Его Сіятельство князь П. Д. Святопольскій-Мирскій, г. Вице-Губернаторъ К. П. Перцовъ, чины военнаго и гражданскаго вѣдомства, представители дворянскаго и городского сословія.

2 марта, въ недѣлю Православія, въ Каѳедральномъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ была совершена Божественная литургія св. Василія Великаго; послѣ литургіи было совершено, при участіи всего городского духовенства, торжество Православія по особому чинопослѣдованію Церкви. Въ служеніи литургіи участвовали: о. каѳедральный протоіерей К. Θ. Смирновъ, о. ректоръ семинаріи протоіерей П. А. Поздневъ, о. протоіерей Ф. С. Дявдинъ, о. ключарь собора священникъ К. П. Ручимскій, о. прото-

іерей І. А. Овсовъ и священникъ В. П. Тепловъ. За литургією, непосредственно по дѣ прочтенія евангелія, ключаремъ собора было прочтано воззваніе Православнаго Миссіонерскаго Общества, находящагося подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, о пожертвованіи въ пользу этого Общества на распространеніе вѣры Христовой между язычниками. Ктиторомъ собора купцомъ В. А. Вярвильскимъ былъ произведенъ сборъ добровольныхъ пожертвованій на этотъ предметъ. За литургією въ обычное время о. протоіерей В. П. Маловскій произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово.

5 и 7 марта, въ среду и пятокъ второй седмицы Великаго Поста, Владыка совершалъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи оо. іеромонаховъ Крестовой церкви.

8 марта за литургією архіерейскимъ служеніемъ въ Крестовой церкви рукоположены: 1) о. іеродіаконъ Краснослободскаго мужскаго монастыря Макарій во іеромонаха въ тотъ-же монастырь и 2) окончившій курсъ Пензенской духовной семинаріи Александръ Виноградовъ—во діакона къ церкви села Пыркина, Мокшанскаго уѣзда. Псаломщикъ Николаевской церкви с. Симанщины Степанъ Веселовскій посвященъ въ стихарь.

9-го марта, во 2 недѣлю Великаго Поста, въ Крестовой церкви архіерейскимъ служеніемъ была совершена Божественная литургія св. Василія Великаго въ сослуженіи ключаря собора и оо. крестовскихъ іеромонаховъ. За литургією рукоположены: 1) о. іеродіаконъ Пензенскаго Спасопреображенскаго монастыря Паисій во іеромонаха и 2) монахъ того-же монастыря Іоанникій—во іеродіакона въ этотъ-же монастырь.

12 и 14 марта, въ среду и пятокъ третьей седмицы Великаго Поста, Архипастырь совершалъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи оо. іеромонаховъ въ Крестовой Церкви.

15 марта за литургією архіерейскимъ служеніемъ въ Крестовой церкви рукоположены: 1) о. діаконъ Чуфаровскаго женскаго монастыря Ниль Малиновскій во священника къ церкви того же монастыря и 2) псаломщикъ соборной церкви г. Мокшана Иванъ Чернозерскій—во діакона къ Рождественской церкви г. Инсара. 15-го же марта Владыка совершалъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе и послѣ великаго словословія выносилъ св. Животворящій Крестъ, а 16 марта, въ недѣлю Крестопоклонную, совершалъ Божественную литургію св. Василя Великаго въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ключаря собора и оо. крестовскихъ іеромонаховъ.

19 и 21 марта, въ среду и пятокъ четвертой седмицы Великаго Поста, въ Крестовой церкви архіерейскимъ служеніемъ была совершена литургія Пржедосвященныхъ Даровъ. За литургією 21 марта псаломщикъ соборной церкви г. Инсара Василій Ивановъ рукоположенъ во діакона къ той-же церкви.

22 марта за литургією архіерейскимъ служеніемъ въ Крестовой церкви рукоположены: 1) о. діаконъ села Кочелаева Петръ Богословскій во священника къ церкви с. Посопной Пелетьмы, Мокшанскаго уѣзда, и 2) псаломщикъ с. Саловки, Саранскаго уѣзда, Іоаннь Смирновъ—во діакона къ церкви села Анненкова, Саранскаго уѣзда.

23 марта, въ четвертую недѣлю Великаго Поста, въ Крестовой церкви архіерейскимъ служеніемъ была совершена литургія св. Василя Великаго въ сослуженіи о. ключаря собора и оо. крестовскихъ іеромонаховъ; предъ литургією было совершено освященіе Антимисовъ. За литургією діаконъ Іоаннь Тибровъ рукоположенъ во священника къ церкви села Адицаевки, Н.-Ломовскаго уѣзда.

24 марта, въ день прєспразднєства Благовѣщенія Прєсвятя Богородицы, въ Крестовой церкви архіерейскимъ служеніемъ была совершена Пржедосвященная литургія. Того-же числа, наканунѣ праздника Благовѣщенія Прєсвятя Богородицы, Архипастырь совершалъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе съ великимъ повечеріемъ и чи-

таль акаѳистъ Божіей Матери, Заступницѣ рода христіанскаго, а 25 марта, въ самый праздникъ, совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію св. Іоанна Златоустаго по чиноположенію церковному; по окончаніи литургіи, по случаю храмоваго праздника, былъ отслуженъ молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ, по случаю Ея рожденія, и Всему Царствующему Дому. Въ служеніи литургіи участвовали: о. каѳедральный протоіерей К. Ѳ. Смирновъ, о. ректоръ семинаріи протоіерей П. А. Позднєвъ, о. протоіерей Ф. С. Алявдинъ, о. протоіерей І. А. Овсовъ, о. ключарь собора священникъ К. П. Ручимскій и о. епархіальный миссіонеръ священникъ К. А. Поповъ. На литургіи въ обычное время соборный священникъ Ѳ. П. Пучковскій произнесъ соотвѣтствующее празднику слово. За литургію діаконовъ с. Валяевки, Пензенскаго уѣзда, Александръ Ивановскій рукоположенъ во священника къ церкви села Вырпаева, Саранскаго уѣзда.

26 марта, въ среду пятой седмицы Великаго Поста, Владыка совершалъ въ Крестовой церкви литургію Преждеосвященныхъ Даровъ. Того-же числа въ Крестовой церкви Владыка читалъ Великій Канонъ св. Андрея Критскаго.

28 марта, въ пятокъ пятой седмицы Великаго Поста, въ Крестовой церкви архіерейскимъ служеніемъ была совершена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ; и того-же числа Архипастырь читалъ акаѳистъ Божіей Матери въ Крестовой-же церкви.

29 марта въ Крестовой церкви архіерейскимъ служеніемъ была совершена Божественная литургія.

30 марта, въ пятую недѣлю Великаго Поста, Архипастырь совершалъ Божественную литургію св. Василія Великаго въ Крестовой церкви въ сослуженіи ключаря собора и оо. крестовскихъ іеромонаховъ.

Ключарь, священникъ **Константинъ Ручимскій.**

раздается присутствующимъ въ храмъ. Многіе употребляютъ только по и (*

Освященіе артоса на св. Пасху.

Въ наступившіе дни свѣтлаго праздника представляется благовременнымъ сказать нѣсколько словъ объ одномъ пасхальномъ обычаѣ, извѣстномъ подъ названіемъ „благословенія“ или „освященія артоса“.

Артось (отъ греч. *αροτος*), называемый въ типиконѣ „всецѣлою просфорою“ *), есть круглый хлѣбъ съ изображеніемъ на верхней сторонѣ воскресенія Іисуса Христа или креста, покрытаго терновымъ вѣнкомъ и окаймленнаго словами: „Христось Воскресе“. Свободныя части артоса покрываются листовымъ золотомъ или разноцвѣтными красками. Въ первый день Пасхи артось вносится въ алтарь и полагается на жертвенникѣ въ такъ называемомъ „панакіарѣ“. Въ тотъ же день на литургіи, послѣ заамвонной молитвы, артось освящается особою молитвою, въ которой іерей молить Господа благословить и освятить артось, а приносящихъ и лобызающихъ его и вкушающихъ отъ него сотворить причастниками небеснаго благословенія. По прочтеніи молитвы, іерей кропитъ артось святою водою съ словами: „Благословляется и освящается артось сей окропленіемъ воды сія священныя, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“. Во всю святую недѣлю артось лежитъ или въ алтарѣ, или въ храмѣ на особомъ аналогіѣ вмѣстѣ съ образомъ Воскресенія Христова. Во время крестныхъ ходовъ, которые, по уставу, полагаются въ каждый день пасхальной седмицы послѣ утрени, но въ приходскихъ церквахъ обыкновенно совершаются (хотя не вездѣ) послѣ литургіи, вмѣстѣ съ хоругвями, образами Воскресенія Христова и Божіей Матери, обносятъ вокругъ храма и артось.

*) Послѣд. нед. пасхи— послѣд. артоса.

Въ монастыряхъ, кромѣ того, ежедневно на свѣтлой недѣлѣ совершается возношеніе артоса, взамѣнъ чина возношенія панагій. Для этого послѣ литургіи, торжественно, при колокольномъ трезвонѣ и при пѣніи „Христось Воскресе“ (вмѣсто положеннаго въ чинѣ о панагій псалма: „Вознесу Тя, Боже мой“), артось съ иконою Воскресенія Христова (первый діакономъ въ облаченіи, а вторая іеромонахомъ въ фелони) переносятся изъ храма въ братскую трапезную и здѣсь полагаются на особо приготовленныхъ аналогіяхъ. По окончаніи „трапезы“, келарь беретъ артось и, возвышая его, вмѣсто словъ, произносимыхъ при возношеніи панагій: „Велико имя святыя Троицы“, говоритъ: „Христось Воскресе“; всѣ отвѣчаютъ: „Воистину Воскресе“. Затѣмъ, назнаменовавъ крестообразно артосомъ, келарь возглашаетъ: „Поклоняемся Его тридневному воскресенію“, — и полагаетъ артось на панагій; здѣсь артось всѣ цѣлуютъ при пѣніи 9-ой пѣсни пасхальнаго канона. По цѣлованіи артоса, келарь полагаетъ его предъ настоятелемъ съ словами: „Молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ“. Братія, вмѣсто обычныхъ тропарей, поютъ: „Христось Воскресе“ (трижды); Слава: „Предварившія утро“; И нынѣ: „Аще и во гробъ“, Господи помилуй, трижды, Благослови. Настоятель: „Благословенъ Богъ милуай, и питай насъ“ и проч.; затѣмъ возглашаетъ: „Богъ да проститъ и помилуетъ послужившихъ намъ“. Послѣ сего артось и икона Воскресенія Господня тѣмъ же порядкомъ, какимъ перенесены были въ трапезу, возвращаются въ храмъ и полагаются на своихъ мѣстахъ.

Въ субботу свѣтлой седмицы послѣ литургіи артось, по прочтеніи положенной молитвы, раздробляется и раздается присутствующимъ въ храмѣ. Многіе сохраняютъ частицы артоса въ своихъ домахъ и употребляютъ только по праздникамъ до принятія обыкно-

венной пищи, а иногда и въ простые дни—въ случаяхъ болѣзни. Въ монастыряхъ же, по принесеніи артоса въ трапезу, и по прочтеніи молитвы: „Отче нашъ“, одинъ изъ іеромонаховъ читаетъ надъ артосомъ молитву Господу о томъ, чтобы вкушающіе артосъ удостоились тѣлеснаго и душевнаго благословенія и здравія. Затѣмъ келарь, раздробивъ артосъ, „раздаетъ братіямъ прежде обычнаго ихъ яденія и тако потребляютъ его“.

Запрещается хранить артосъ весь годъ для какого либо суевѣрія (ук. 1723 г. іюня 15-го).

Символическое значеніе артоса объясняется изъ тѣхъ молитвъ, съ которыми соединяется его благословеніе и раздробленіе. Молитва, читаемая при благословеніи артоса, указываетъ на то, что какъ въ ветхомъ завѣтѣ, въ воспоминаніе освобожденія израильтянъ отъ рабства египетскаго, закалался ими агнецъ, который съ тѣмъ вмѣстѣ прообразовалъ Агнца—Христа, вземлющаго грѣхи міра; такъ въ новомъ завѣтѣ, въ воспоминаніе славнаго воскресенія Господа нашего Иисуса Христа, избавившаго насъ отъ вѣчнаго раба вражія и освободившаго отъ адовыхъ нерѣшимыхъ узъ, приносится Артосъ—хлѣбъ, изображающій собою хлѣбъ Живота вѣчнаго, спедшій съ небесъ—нашего Спасителя, Который, напитавъ насъ духовною пищею божественныхъ Своихъ благодѣяній, содѣлался для насъ истиннымъ хлѣбомъ жизни *).

*) Св. Кириллъ, епископъ Туровскій, жившій въ XII вѣкѣ, видитъ прообразъ артоса въ оурѣснкахъ, которые вкушала во дни своей пасхи древній Израиль, избавленный отъ рабства египетскаго. Въ словѣ на „недѣлю новую“ онъ говоритъ: „Какъ евреи изъ Египта по пустынь несли на главахъ своихъ оурѣсноки (Исх. 12, 34), пока не перешли Чермнаго моря, и тогда, посвятивъ хлѣбъ Богу, раздѣлили его всѣмъ, и всѣ вкушавшіе

раздробленіи агнца, это дѣйствиѣ напоминаетъ чудесное насыщеніе Господомъ пяти тысячъ народа пятью хлѣбами¹⁾.

Историческое происхожденіе обряда съ артосомъ имѣетъ связь съ исторією такъ называемаго „чина о панагіи“.

„Панагія“ съ греческаго языка значитъ „всесвятая“ или „пресвятая“,—какое названіе обыкновенно прилагается къ имени Божіей Матери. Подъ „чиномъ о панагіи“ разумѣтся

чинъ возношенія особаго хлѣба въ монастырской трапезѣ, послѣ стола, въ честь Богородицы²⁾. Происхожденіе этого

его были здравы и страшны врагамъ, такъ и мы, спасенные воскресшимъ Владыкою отъ работъ мысленнаго фараона — дѣвола,

износимъ со дня воскресенія Христа священный хлѣбъ-артосъ въ продолженіе цѣлой недѣли, и, наконецъ, посвятить сей хлѣбъ

Богу, вкушаемъ отъ него и хлѣчамъ его на здравіе душамъ и тѣламъ нашимъ“.

1) Молитвы на благословеніе и раздробленіе артоса помѣщены въ Дополн. Треби., изд. въ Кіевѣ, въ 1863 г.

2) Извѣстный археологъ Гоуръ утверждаетъ, что „панагія“ имѣетъ форму заостреннаго треугольника и въ объясненіе символическаго значенія этой формы приводитъ мнѣніе Симеона Солунскаго:

„Панагія своею формою указываетъ въ одно и то же время и на единство и на троицность,—своими тремя боковыми

сторонами означая тройственное, а верхней частью—единое... И такъ мы приняли отъ отцовъ, по апостольскому преданію,

посвящать каждый день Едному въ Троицѣ нашему Богу въ честь Богоматери, чрезъ Которую познали мы Троицу“.

По словамъ того же Гоара, „чинъ о панагіи“ совершается и въ греческихъ монастыряхъ. „Наиболѣе благочестивые изъ грековъ,

говоритъ онъ, монахи и епископы имѣютъ обычай, совершивъ благодареніе послѣ принятія пищи, возносить двумя первыми

перстами обѣихъ рукъ треугольный хлѣбецъ—панагію. Самое дѣйствиѣ возношенія случается въ монастыряхъ кому либо

нарочито избранному изъ братіи. Избранный, испросивши благословеніе и прощеніе у предстоящихъ, беретъ особый кусокъ

хлѣба, лежавшій во время трапезы предъ образомъ Богоматери,

чина объясняется такимъ образомъ: Господь нашъ Иисусъ Христосъ, приготовляясь къ вольному страданію и смерти, имѣлъ прощальную бесѣду съ своими учениками за трапезою на тайной вечери, на которой установилъ таинство причащенія, и, по воскресеніи Своемъ, являясь ученикамъ Своимъ, нѣсколько разъ благословлялъ ихъ трапезу и вкушалъ съ ними пищу. Такъ, Онъ благословилъ вечернюю трапезу двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Эммаусъ, и былъ узнанъ ими въ преломленіи хлѣба (Лук. 24, 30). Въ тотъ же день, являсь ученикамъ, собравшимся въ Сіонской горницѣ, вкушалъ рыбу и медъ (Лук. 24, 42). И при морѣ Тиверіадскомъ Самъ приготовилъ для Своихъ учениковъ, утомленныхъ безуспѣшною ловлею, хлѣбъ и рыбу (Іоан. 21, 5 — 9). Въ воспоминаніе этого, Апостолы, по преданію, записанному въ „слѣдованной псалтири“, имѣли обычай оставлять за трапезою свободнымъ среднее мѣсто и полагать предъ нимъ часть хлѣба, какъ бы для Господа, присутствующаго среди нихъ. Послѣ трапезы они съ молитвою и благодареніемъ возвышали этотъ хлѣбъ, говоря: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, Христосъ Воскресе“. Со дня же Вознесенія Господня вмѣсто

и поднимаетъ его двумя пальцами своихъ рукъ, говоря: Велико имя, и всѣ добавляютъ: Святыя Троицы. Тогда возносящій продолжаетъ: Пресвятая Богородице, помоги намъ. На это присутствующіе отвѣчаютъ: Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси насъ! Затѣмъ по кажденіи принимаетъ братія изъ рукъ трапезаря (келаря) „панагію“, дѣлитъ ее между собою и, возсылая хвалу Богоматери, всѣ вкушаютъ“. Въ общемъ „чинъ возношенія панагій“, изложенный въ нашей печатной слѣдованной псалтири (гл. 16-я), совершенно согласенъ съ греческимъ порядкомъ возношенія панагій. „Русскій Паломникъ“, 1894 г. № 16-й, стр. 247-я.

„Христось Воскресе“, они произносили: „Велико имя Святыя Троицы. Господи Иисусе Христе, помогай намъ“. Такъ совершали Апостолы до Успенія Божіей Матери. Въ третій же день послѣ Успенія Ея, когда они обычно стали возвышать хлѣбъ, и только-что сказали: „Велико имя“, — вдругъ явилась на облакъ Божія Матерь съ предстоящими Ангелами и сказала: „Радуйтесь. Я съ вами во всѣ дни“. Ученики удивились такому чуду, и вмѣсто: „Господи Иисусе Христе“ воззвали: „Пресвятая Богородице, помогай намъ“. Потомъ пошли ко гробу и, не найдя тамъ пречистаго тѣла Ея, убѣдились въ тридневномъ Ея воскресеніи¹⁾. Въ воспоминаніе сего въ монастыряхъ и совершается на трапезѣ „чинъ о панагіи“, — замѣняемый въ пасхальную седмицу „чиномъ возвышенія артоса“²⁾. „Св. Апостоламъ, говоритъ Маркъ, Митрополитъ Ефесскій, жившій въ XV вѣкѣ, благоугодно было, по пѣккому подобію св. таинъ, избрать хлѣбъ для Матери Господа и въ Ея воспоминаніе, подобно тому, какъ въ воспоминаніе Господа, предлагать и вкушать. Это послѣдованіе мы измѣняемъ въ свѣтлый день воскресенія Господня. Тогда возвышается артосъ въ честь Господа и хлѣбъ не вкушается участвовавшими въ трапезѣ для того, чтобы сохранить образъ Господа. Поэтому и сохраняемъ мы его въ теченіе всей недѣли и возвышаемъ каждый день, потому что эти дни мы полагаемъ за одинъ, а въ послѣдній до принятія пищи, онъ раздается съ честію“³⁾. Посему артосъ служитъ изображеніемъ живой вѣры въ благодатное соприсутствіе и содѣйствіе

¹⁾ Слѣд. Цсалт.—чинъ о панагіи. Четъ—Мин. 15 авг.

²⁾ Пос. къ изуч. богосл. Правосл. Ц. Свящ. Никольскаго, стр. 622---623.

³⁾ Изъявленіе церк. послѣдованія о панагіи.

Спасителя—Церкви воинствующей, какъ и панакія въ честь Богоматери ¹⁾).

Употребленіе артоса есть обычай Церкви Грековосточной. Западная церковь не имѣетъ этого знаменательнаго обряда. Въ Русскую Церковь „чишь о артусѣ“, несомнѣнно, перешель вмѣстѣ съ христіанствомъ и богослужебіемъ изъ Греціи, гдѣ возношеніе артоса (и панакіи) было обычаемъ, прочно укрѣпившимся въ церковной практикѣ. Изъ богослужебныхъ книгъ XIV—XVII вѣковъ видно, что въ Русской Церкви этотъ обрядъ соблюдался повсемѣстно, особенно въ монастыряхъ. Во времена патріаршества у насъ было въ обычаѣ, чтобы артосъ, равно просфоры на литургію въ первый день Пасхи доставлялись въ Московскій Успенскій соборъ отъ царскаго двора. Послѣ литургіи, патріархъ съ соборомъ въ крестномъ ходу и съ артосомъ являлся къ Государю во дворецъ. Здѣсь послѣ возношенія артоса архидіакономъ, Государь, патріархъ и другіе цѣловали артосъ, который потомъ относился обратно въ храмъ, гдѣ архидіаконъ снова возвышалъ его ²⁾).

Въ заключеніе замѣтимъ, что такъ какъ освященіе артоса на Пасху предписывается церковнымъ уставомъ, то оно можетъ быть совершаемо безъ испрашиванія особаго разрѣшенія. И гдѣ оно еще не введено, слѣдуетъ приходскимъ священникамъ ввести его. Вчастности нашъ Преосвященнѣйшій Архипастырь въ первую же Пасху по перемѣщеніи Его Преосвященства на Пензенскую кафедру, узнавъ, что освященіе артоса совершается въ Пензѣ только въ соборѣ и монастыряхъ, тогда же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы

¹⁾ Дни Богослуженія православной католической восточной Церкви. Прот. Г. Дебольскаго, изд. 5-е, кн. II, стр. 152.

²⁾ Русскій Паломникъ, 1894 г. № 16, стр. 247.

артось освящался положительно по всѣмъ церквамъ, какъ требуется церковнымъ Уставомъ *).

Н. Смирновъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сборъ пожертвованій на усиленіе врачебной помощи переселенцамъ. — Усиленіе наказанія за продажу свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска. — Значеніе священническихъ серебряныхъ крестовъ въ глазахъ старообрядцевъ. — Мбра противъ недостаточно усерднаго преподаванія закона Божія въ церковныхъ школахъ. — Утвержденіе въ званіи попечительницы и должности учителей церк. школь. — Пожертвованіе на церк. школу. — Приемъ воспитанниковъ въ Киевскую дух. Академію.

Съ соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста и по соглашенію съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ при всѣхъ кассахъ Общества Краснаго Креста открывается сборъ пожертвованій на усиленіе врачебной помощи нуждающимся переселенцамъ. Сборъ этотъ предназначается на устройство учрежденіями Общества Краснаго Креста въ Сибири, въ мѣстахъ поселеній новоселовъ, наиболѣе пораженныхъ эпидемическими формами заболѣваній и лишенныхъ медицинской помощи, а также въ мѣстностяхъ большихъ скопленій переселенцевъ по пути ихъ движенія, амбулаторныхъ лѣчебницъ и питательныхъ пунктовъ Краснаго Креста и на командированіе въ тѣхъ же цѣляхъ санитарныхъ отрядовъ Краснаго Креста. Сочувствующіе этому доброму дѣлу Общества Краснаго Креста дадутъ Обществу матеріальныя для выполненія его средства.

— Повелѣно усилить наказаніе за приготовленіе, храненіе и продажу свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе 8 штукъ на одинъ фунтъ, и одинаковыхъ по виѣшнему виду или цвѣту свѣтильни съ церковными. Наказаніе усиливаетъ

*) См. Пенз. Епарх. Вѣдом. 1894 г. ч. неофиц. стр. 406.

ся: денежный штрафъ свыше трехсотъ рублей въ пользу духовнаго вѣдомства и конфискація товара.

— Ношеніе православными священниками на груди серебряныхъ восьмиконечныхъ крестовъ производитъ на раскольниковъ благопріятное впечатлѣніе. Православный пастырь съ крестомъ на груди пріобрѣтаетъ въ глазахъ раскольниковъ авторитетъ, и они охотнѣе вступаютъ съ ними въ бесѣду и во время преріей ведутъ себя сдержаннѣе. Начало ношенія священниками наперсныхъ восьмиконечныхъ крестовъ встрѣчено раскольниками благопріятно. Смотри на крестъ на груди, раскольники сами заводили рѣчь о единовѣріи. Прежде всего для нихъ кажется диковиною: никоніанскіе священники носятъ св. восьмиконечный крестъ на груди! Что это случилось? Особенно почитательно относится къ священническому кресту раскольники австрійской секты. Одинъ окружникъ, останавливая на бесѣдѣ отъ перешоптыванія стоявшихъ позади, дѣлалъ имъ такое увѣщаніе: „поймите, тутъ дѣло серьезное, онъ исполняетъ дѣло духовное, онъ посланъ отъ духовной власти и на немъ (указываетъ на миссіонера) святой крестъ“.

— Изъ донесеній уѣздныхъ отдѣленій Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта усматривается, что нѣкоторые священники обнаруживаютъ перадѣніе по завѣдыванію церковно-приходскими школами и преподаванію въ нихъ закона Божія. Епархіальный Училищный Совѣтъ постановилъ и Его Преосвященство утвердилъ: на будущее время печатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ такіа донесенія уѣздныхъ отдѣленій съ именами уклоняющихся отъ своего долга священниковъ.

— Дворянка М. В. Орловская утверждена въ званіи попечительницы Кевдо-Мельситовской женской церк.-приходской школы Н.-Ломовскаго уѣзда.

— Къ исправленію учительской должности въ Пичевской церковной школы, Н.-Ломовскаго уѣзда, допущенъ бывшій воспитанникъ семинаріи Федоръ Онагровъ. Учительницей Плесовской школы, Мокшанскаго уѣзда, утверждена окончившая курсъ епарх. женскаго училища С. Зыкова, а учительницей Пырkinской школы, того же уѣзда, — окончившая курсъ прогимназіи З. Боярова.

— Общество крестьянъ села Проказны, Краснослободскаго уѣзда, пожертвовало построенное имъ зданіе для церковно-приходской школы, стоящее 150 р., въ собственность церкви.

— Для повѣрочнаго пріемнаго испытанія, имѣющаго начаться 16 августа 1897 г., Совѣтомъ Кіевской дух. Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе (для окончившихъ курсъ въ гимназіи — правосл. христіанскій катихизисъ), священное писаніе новаго завѣта, психологія, русская гражданская исторія и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая — философскаго и третья — литературнаго. — Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Красное церковное вино отъ 4 р. до 12 руб. высокаго качества, а такъ же настоящее деревянное масло безъ примѣси предлагаетъ колоніальный магазинъ А. О. Тюрина. Пенза, Московская ул., д. Трейтеръ.

ОТДѢЛЕНІЯ: ОБОЙ, БАГЕТА, КЛЕЯНКИ,

КНИЖНЫЙ И ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

П. И. УДАНОВА

(г. Пенза, Московская улица, собственный домъ)

РУССКИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ИГРУШЕКЪ.

ПЕРЕПЛЕТНОЕ И ФУГЛЯРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Съясняя

претензіямъ

ПРЕДЛАГАЕТЪ

церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты всѣ учебныя книги и учебныя пособія, съ значительною уступкою.

Переpletъ-же на учебныя книги ставится по желанію покупателей отъ 3-хъ коп. и дороже.

Русск. и загранич. фирмъ

отдѣленій и подвѣтъ

РЫБОЛОВНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ,

Колокольные заводы бр. Приваловыхъ въ Н. Новгородѣ и Н. Ломовѣ, Пензенской губ., имѣютъ всегда для продажи готовые колокола при заводахъ и въ Пензѣ при магазинѣ Епифанова, а также принимаютъ заказы. Фирма удостоена медали на Всероссийской Выставкѣ 1896 года.

Бр. Приваловы.

Въ мануфактурномъ магазинѣ В. А. ВЯРЬВИЛЬСКАГО въ г. Пензѣ на Моск. ул. имѣются: ПАРЧА серебряная, мишурная и шелковая, ГЛАЗЕТЬ, ГАСЪ И ГАЛУНЫ серебряные и мишурные. Ризные, эпиграхильные и орарные КРЕСТЫ, а также имѣются готовая ФЕЛОНИ, СТИХАРИ, ЭПИТРАХИЛИ и принимаются на нихъ заказы. Всѣ означенные предметы въ полномъ выборѣ. Цѣны правильныя безъ запроса.

КРАСНОЕ) хорошаго качества В И Н О для церковной службы, ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ для кадила и ЛАДОНЬ продаются въ г. Пензѣ, въ магазинѣ Ѳ. Г. Артемьева, на Верхне-Шокровской улицѣ.

Пензенское Отдѣленіе Московскаго Международнаго Торговаго Банка симъ объявляетъ, что съ 15-го декабря 1896 г. платитъ впродъ до измѣненія:

по условнымъ текущимъ счетамъ 4⁰/₀ годов.

по вкладамъ безсрочнымъ 5⁰/₀ —

по вкладамъ на $\frac{1}{2}$ года и долѣе $\frac{1}{2}$ ⁰/₀ —

Колокольно-литейный заводъ Серапіона Николаевича Забѣнкіна въ г. Краснослободскѣ (Пензенской губ.) принимаетъ заказы: отливку внонь и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Къ тридцатилѣтію единовѣрія въ с. Поимѣ (1867—1897 г.) (окончаніе). А.—въ.
2. Духовные журналы.
3. Архіерейскія служенія въ мартѣ мѣсяцѣ 1897 г.
4. Освященіе артоса на св. Пасху. Н. Смирновъ.
5. Внутренніи извѣстія.
6. Объявленія.

Редакторы: (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ.**

Дозв. ценз. Пенза, 16 апрѣля 1897 г. Цензоръ, ректоръ, сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

конецъ дальнѣйшей подачѣ въ Св. Синодъ неосновательныхъ прошеній, напрасно обременяющихъ наше высшее Духовное Учрежденіе.

Духовное родство отъ воспріемничества при крещеніи въ источникахъ греко-римскаго права впервые является препятствіемъ къ браку въ законодательствѣ императора Юстиніана, который закономъ 530 года воспретилъ бракъ между воспріемникомъ и воспріемницею. „Никому не позволяется, говорить этотъ законъ, вступать въ бракъ съ тою женщиною, которую онъ воспринялъ отъ святаго крещенія, такъ какъ ничто не можетъ въ такой мѣрѣ возбуждать отеческой любви и устанавливать правомѣрное препятствіе къ браку, какъ этотъ союзъ, чрезъ который, при Божіемъ посредствѣ, сочетаются ихъ души“ *). Трульскій соборъ въ 53 своемъ правилѣ, повторяя тотъ же самый мотивъ, распространяетъ его силу на отношеніе воспріемниковъ и къ родителямъ воспринимаемыхъ ими дѣтей. „Понеже, говорить правило, сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу (то есть союза брачнаго), а мы увѣдали, что въ нѣкихъ мѣстахъ нѣкоторые, воспріемлюшіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожительство съ матерями ихъ, вдовствующими: то опредѣляемъ, дабы отъ настоящаго времени ничто такое не было творимо. Аще же которые, по настоящемъ правилѣ, усмотрѣны будутъ творящими сіе: такыя, во первыхъ, да отступятъ отъ сего незаконнаго супружества, потомъ да будутъ подвергнуты эпитиміи любодѣйствующихъ“.

Синода, изъясненнымъ въ циркулярномъ указѣ отъ 9 авг. 1885 г., № 8, браки въ той степени свойства, о которой здѣсь идетъ рѣчь, запрещены.

*) „50-я глава Кормчей книги“. Проф. Павлова, стр. 166.

Гражданское византийское законодательство IX и X вѣковъ постепенно расширяло кругъ духовнаго родства. Такъ въ „Еклогѣ“ императоровъ Льва и Константина ¹⁾ запрещенъ бракъ между сыномъ восприемника и восприятою и матерью восприятаго (Кормчая, гл. 49); въ „Прохиرونѣ“ ²⁾ и „Базиликахъ“ ³⁾—между восприемникомъ и его сыномъ—съ одной стороны и восприятою и ея матерью или дочерью—съ другой. Въ послѣдующіе вѣка нѣкоторые канонисты, а съ ними и Греческая Церковь еще дальше расширили духовное родство, примѣнивъ къ нему счисленіе степенями. Оно доведено было до объема плотскаго родства, составлявшаго препятствіе къ браку, т. е. до 7-й степени включительно, простираясь, впрочемъ, только на нисходящихъ родственниковъ восприемника и восприятаго. Но другіе канонисты (большинство) ограничивали духовное родство, въ смыслѣ препятствія къ браку только тѣми комбинаціями, какія указаны 53 правиломъ Трульскаго собора и законами. Эти два различныхъ воззрѣнія на духовное родство, равно кругъ лицъ, на которыхъ оно

1) „Еклога“—сокращенное изложеніе законовъ—внесена въ славянскую Кормчую подъ именемъ „Главизнъ Леона и Константина“. См. ч. 2, гл. 49.

2) „Прохиронъ“—ручная книга законовъ—содержалъ въ себѣ наиболѣе употребительнѣйшія въ практикѣ постановленія. Онъ издавъ былъ въ 870 году, по повелѣнію императора Василія Македонянина. Этотъ Прохиронъ вошелъ въ составъ печатной славянской Кормчей подъ именемъ „Закона Градскаго“. См. ч. 2, гл. 48.

3) „Базилики“ или „Царскія Книги“—сводъ законовъ, изданный первоначально императоромъ Васиелемъ Македоняниномъ въ 884 году, а потомъ въ новомъ и дополненномъ видѣ—сыномъ Василя Львомъ Философомъ (911 г.) и внукомъ Константиномъ Багрянороднымъ (961 г.).

было распространяемо, приведены, между прочимъ, Вальсамономъ въ его толкованіи на 53-е правило Трульскаго собора и Матеемъ Властаремъ (XIV в.) въ его „синагмѣ“.

Представляемъ свидѣтельство послѣдняго, какъ болѣе полное и помѣщенное въ 50-й главѣ нашей Кормчей, подъ заглавіемъ: „Отъ осмыя главины стихіи вторыя господина Матоея Властарія“.

„Понеже по канону и закону большее есть духовное, нежели тѣлесное средство, сего ради вѣдци извѣствуютъ должнымъ быти сицевымъ, средствомъ связани хранити запрещенныя степени даже до осмаго по всему, якоже и въ сродствѣ крове: отъ многихъ же сіе не бысть извѣствовано, но точію препинати оная лица, яже въ предреченномъ законѣ сдержатся, утвердиша.

„Еще инако, Сродство отъ сятаго крещенія соблюдается между овѣма двѣма кмотрама (восприемникомъ и воспринятымъ) и низходящихъ отъ нихъ, а не между прочихъ родствомъ, сестъ, между восходящихъ и побочныхъ, сестъ оцы, дѣды, прадѣды, братія, стрія (дядей) и братаничовъ (племянниковъ), якоже вѣдци мнятъ. Между двѣма бо овѣма лицама Духъ Святый посредствова, а не плоть, и сего ради сицево есть сродство духовное, а не тѣлесное. Сынове убо кмотровъ, аще и отъ одинаго и тогожде восприемника суть крещены или ни, запрещаются счестатися въ супружество, аще мужскаго пола суть, аще женска, даже до седмаго степени низходяще, и прощаются въ осмомъ. И сего ради прощено есть коемуждо хотящему пояти въ жену кмотра своего жепу.

„И знаменай добръ, яко лица, сущая отъ боку, не препинаются къ супружеству крещеніемъ“.

Въ нашей Русской Церкви еще въ 1767 году Св. Синодъ поставлялъ на видъ Преосвященнымъ Архіереямъ, что на-

правно некоторые из нихъ, „послѣдуя однимъ только положеннымъ въ Кормчей книгѣ о присвоеніяхъ росписаніямъ, чинять разводы и такимъ бракамъ, которые имѣютъ между собою по сватовству только и по кумовству неблизкое присвоеніе, о чемъ въ словѣ Божіи и въ правилахъ св. Апостоль и отецъ точнаго узаконенія не положено“. Указомъ же отъ 19 января 1810 года предписано Преосвященнымъ Архіереямъ, чтобы въ разсматриваніи духовнаго родства руководились они 53 правиломъ VI-го всел. собора ¹⁾. Затѣмъ позднѣйшими указами Св. Синода, хотя и сепаратными ²⁾, неоднократно разрѣшались браки даже между восприемникомъ и матерью (овдовѣвшею) воспріятой имъ ея дочери, между восприемницей мальчика и отцомъ послѣдняго; „такъ какъ (говорится въ тѣхъ указахъ), предъ послѣдованіемъ крещенія (въ требникѣ) объяснено: единъ довлѣетъ восприемникъ, аще мужскій полъ есть крещаемый; аще женскій, токмо восприемница. Если такимъ образомъ обрядовыми дѣйствіями одно лицо привлекается къ сродству духовному, то не усматривается основанія относить сродство на другихъ церемоніальныхъ лицъ, когда они будутъ находиться при крещеніи, и полагаютъ, согласно образцу метрической книги, приложенному къ ст. 1562, зак. сост. т. IX, рукоприкладствовать при записи о событіи, какъ свидѣтели“. На этомъ основаніи синодальнымъ указомъ отъ 31 декабря 1837 года отвергнуто и родство между восприемникомъ и восприемницею, и потому оно не можетъ составлять препятствія къ брачному союзу. Впрочемъ, такъ какъ родство это признается вездѣ

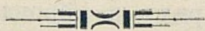
¹⁾ См. это правило выше.

²⁾ Таковы указы 16 апрѣля 1874 г. за № 932—на имя Архіепископа Подольскаго; 31 окт. 1875 г. за № 2861—на имя Архіепископа Ярославскаго и друг.

въ нашемъ народѣ и сильно уважается, а—главное—такъ какъ указъ Св. Синода о недѣйствительности этого родства данъ только на имя Преосвященныхъ Архіереевъ, а не распубликованъ во всеобщее извѣстіе, то дабы не сквернить совѣсть немощныхъ, уважающихъ родство между воспріемниками, священники не должны вѣнчать ихъ безъ предварительнаго разрѣшенія своего епархіальнаго Начальства, по силѣ указа Св. Синода отъ 19 января 1810 года. Безусловно же воспрещается бракъ по духовному родству, какъ мы видѣли, только въ двухъ комбинаціяхъ: а) между воспріемникомъ и (овдовѣвшею) матерью его крестника и б) между воспріемницею и отцомъ ея крестницы.

1-го мая, 1897 года Н. Смирновъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Открытіе новыхъ самостоятельныхъ приходовъ.

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 2 апрѣля 1897 г. № 1753, открыть самостоятельный приходъ при церкви дер. Новлей, Писарскаго уѣзда, а по указу за № 1754—преждемъ самостоятельный же приходъ при церкви дер. Мокши, Краснослободскаго уѣзда,—съ причтами изъ священника и псаломщика въ томъ и другомъ случаѣ.

Министръ Императорскаго Двора и Кабинетъ Его Императорскаго Величества разрѣшилъ Князьскому Магистру Народнаго Новаза въ С.-Петербурѣ напечатать 3 экземпляра нарядныхъ изданій въ воспоминаніе о дѣлѣ Священнаго Кароливанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.